

СОРОК ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда 26 июня 1946 года, 3 ч. дня Хоктер колледж, Нью-Йорк

Председатель: Г-н КАСТИЛЬО-НАХЕРА (Мексика)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Египта, Китая, Мексики, Нидерландов, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции.

93. Предварительная повестка дня (S/94)

Повестка дня та же, что и 47-го заседания (S/89)

94. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

95. Обсуждение испанского вопроса (продолжение)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Как г.г. члены Совета помнят, мы назначили на прошлом заседании редакционный комитет, и я теперь прошу г-на Эватта, докладчика комитета, представить доклад.

Г-н ЭВАТТ (Австралия) (*говорит по-английски*): На прошлом заседании по предложению представителя Польши был назначен редакционный комитет для рассмотрения проекта резолюции, представленного тогда представителем Польши, и для того, чтобы попытаться предложить Совету текст резолюции, для всех приемлемый. Редакционный комитет состоял из представителя Соединенного Королевства, представителя Польши и меня.

Я должен доложить Совету, что для всех трех представителей оказалось невозможным прийти к соглашению о тексте, который мог бы быть представлен Совету, а поэтому я представляю от имени большинства редакционного комитета, без представителя Польши, текст резолюции, которую я предлагаю в качестве поправки к рассматриваемой нами в настоящее время резолюции. Прежде всего я прочту измененный полный текст, который гласит:

«принимая во внимание, что 29 апреля 1946 года Совет Безопасности назначил Подкомитет для расследования ситуации в Испании,

принимая во внимание, что произведенное Подкомитетом расследование полностью подтвердило факты, которые привели к осуждению режима Франко Потсдамской¹⁹¹ и Сан-Францисской конференциями¹⁹², Генеральной Ассамблеей на

¹⁹¹ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, первый год, первая серия, Специальное дополнение, пересмотренное и исправленное издание, стр. 41.

¹⁹² Там же.

первой части ее первой сессии¹⁹³ и Советом Безопасности в его резолюции от вышеупомянутого числа¹⁹⁴,

и принимая во внимание, что Подкомитет пришел к заключению, что ситуация в Испании такова, что продолжение ее может угрожать поддержанию международного мира и безопасности,

Совет Безопасности постановляет, что без ущерба для прав, принадлежащих по Уставу Генеральной Ассамблее, он оставит ситуацию в Испании под постоянным наблюдением и сохранит этот вопрос в списке дел, находящихся на его рассмотрении, с тем чтобы в любое время быть готовым принять те меры, которые будут необходимы для поддержания международного мира и безопасности. Каждый член Совета Безопасности может потребовать рассмотрения этого вопроса Советом во всякое время».

Я зачитал полный текст резолюции и теперь укажу на различия, существующие между этим текстом и тем, который был представлен в Совет на его последнем заседании.

Первый абзац резолюции имеет лишь чисто формальное значение. Второй абзац, указывающий на результаты расследования Подкомитета в свете прежних решений Генеральной Ассамблеи и Сан-Францисской конференции, повторяет смысл польского текста. Следующий абзац заменяет польский текст указанием на действительные результаты произведенного Подкомитетом расследования. Здесь мы ссылаемся на мнение Подкомитета относительно положения в Испании. Представленный в Совет на прошлом заседании польский текст расходится с этим, и большинство настоящего редакционного комитета не сочло возможным согласиться с тем, чтобы мы могли в какой-либо мере отклониться от заключений или решений Подкомитета, явившихся результатом расследования фактов. Поэтому этот абзац был изменен так, чтобы соответствовать той ситуации, о которой дал свое заключение Подкомитет. Это — важное заключение Подкомитета, поскольку ситуация в Испании имеет именно характер, указанный в этом заключении.

По существу эта резолюция подобна той, которая была предложена делегацией Польши, так как она оставляет испанский вопрос на повестке дня Совета; она оставляет ситуацию в Испании под постоянным наблюдением и в списке вопросов, находящихся на рассмотрении Совета. Цель этого указана в самой резолюции: чтобы Совет «в любое время был готов принять те меры, которые будут необходимы для поддержания международного мира и безопасности».

¹⁹³ Там же, стр. 42.

¹⁹⁴ Там же.

Эта резолюция отличается от польской, которая была представлена на прошлом заседании, тем, что польская резолюция устанавливает 1 сентября 1946 года как срок, до истечения которого вопрос должен быть внесен на рассмотрение Совета. На последнем заседании некоторые из членов Совета высказывали мнение, что это может не дать Генеральной Ассамблее возможности полностью осуществить свое право обсудить данную ситуацию и сделать соответствующие рекомендации. Поэтому в рассматриваемом ныне предложении добавлены слова: «без ущерба для прав, принадлежащих по Уставу Генеральной Ассамблее...».

Эти слова включены не для того, чтобы изменить законные права Генеральной Ассамблеи или законные права Совета Безопасности. Они включены как напоминание о том, что этот вопрос будет непременно возбужден перед Генеральной Ассамблеей и что поэтому Совет Безопасности должен будет в надлежащий момент — и он конечно не преминет это сделать — снять этот вопрос со своей повестки дня, чтобы позволить Генеральной Ассамблее не только обсудить этот вопрос, что она может сделать во всяком случае, но и сделать ту или иную рекомендацию. С юридической точки зрения есть неудобство в объявлении заранее, что сделает Совет Безопасности, но таково назначение этих слов — «без ущерба для прав, принадлежащих Генеральной Ассамблее».

Другое различие заключается в том, что не установлено предельного срока для нового обсуждения этого вопроса Советом Безопасности. Это объясняется тем, что любой член Совета Безопасности может во всякое время внести этот вопрос на рассмотрение Совета. Большинство членов редакционного комитета полагает, что если кто-либо из членов Совета Безопасности предложит принять эту процедуру, то, прежде чем снова обсуждать этот вопрос и вносить по нему конкретные предложения, желательно предварительное о том уведомление.

При рассмотрении истории этого вопроса является следующее. Первый польский проект резолюции был первоначально представлен в Совет до того, как был назначен Подкомитет для расследования¹⁹⁵. Подкомитет выполнил огромную работу, он тщательно рассмотрел данный вопрос и представил доклад. После этого была принята подавляющим большинством голосов Совета Безопасности рекомендация Подкомитета относительно ситуации в Испании, включавшая не только решения Совета Безопасности, но и действия Ассамблеи, и не вступившая в силу лишь потому, что один из постоянных членов Совета голосовал против¹⁹⁶. Это привело к тому, что представитель Польши снова представил свое первоначально внесенное предложение, которое было тогда отклонено¹⁹⁷, так как по мнению большинства членов Совета оно не соответствовало докладу Подкомитета.

Сейчас мы пришли к тому, что нам надо решить, оставлять ли нам далее этот вопрос на повестке дня. Данная резолюция именно это и делает, но не тем путем, который предлагается

последней польской резолюцией, а путем, который, по моему мнению, полностью соответствует расследованиям и заключениям Подкомитета. При этом она указывает, что в соответствующий момент Совет Безопасности предоставит Генеральной Ассамблее возможность беспрепятственно рассмотреть этот вопрос и обсудить ситуацию в Испании, и не только ее обсудить, но и сделать соответствующие рекомендации.

По этим причинам я надеюсь, что предложение, внесенное в Совет от имени большинства членов редакционного комитета, будет принято сегодня Советом Безопасности.

Г-н ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хочу поблагодарить г-на Эватта за его старания помочь нам в выработке текста резолюции, который был бы приемлем для всех. Как вам пояснил г-н Эватт, есть все-таки значительное расхождение между большинством редакционного комитета, которое было представлено г-ном Эваттом и сэром Александром Кадоганом, и меньшинством, состоявшим из одного меня. Г-н Эватт указал на характер этого расхождения, а я, со своей стороны, хочу сделать несколько замечаний по тому же поводу.

По моему мнению, имеются два существенных расхождения во мнениях. Одно относится к той части третьего абзаца резолюции, предложенной большинством редакционного комитета, где повторяются некоторые заключения доклада Подкомитета, производившего расследование. Как вы изволите помнить, я подписал доклад Подкомитета, с известными оговорками, и вполне ясно заявил о том, что, поддерживая рекомендации, мы вовсе не обязаны голосовать за различные доводы и толкования юридического характера, содержащиеся в этом докладе. Я боюсь, что находящийся перед нами текст фактически требует от нас голосования не только о принятии известных мер, но и о некоторых толкованиях фактического положения в Испании, что затрудняет возможность достижения соглашения.

Другое расхождение во мнениях, которое я считаю более важным, заключается в том, что в моей резолюции имеется следующее выражение: «Совет Безопасности... постановляет... поставить вновь этот вопрос на очередь не позже 1 сентября 1946 года», — и я могу добавить, что любая другая дата, например 20 августа или 25 августа, будет в одинаковой мере для меня приемлема, — «чтобы установить те подходящие практические меры, предусмотренные Уставом, которые необходимо принять».

Это специальное положение, которое большинство редакционного комитета не включило в свой текст, имеет, по моему мнению, весьма важное значение. Оно важно потому, что возлагает на испанский народ как бы известное обязательство. Оно устанавливает срок, до истечения которого испанский народ должен освободиться от режима Франко. Оно весьма ясно указывает также на то, что если режим Франко не будет устранен к определенному сроку, то Совет предпримет известные шаги и снова поставит этот вопрос на рассмотрение, чтобы решить, какие конкретные меры следует предпринять. Без этого положения, боюсь, предложенная г-ном Эваттом ре-

¹⁹⁵ См. тридцать четвертое заседание.

¹⁹⁶ См. сорок седьмое заседание.

¹⁹⁷ См. сорок восьмое заседание.

резолюция кажется весьма слабой и не содержит ничего, кроме решения сохранить вопрос на повестке дня, да еще анализа ситуации, который я нахожу довольно спорным. Это явилось основой моего расхождения с большинством редакционного комитета.

Чтобы пояснить мою позицию, я хочу повторить то, что уже было сказано мною в прошлый раз, а именно что я не имел в виду каким-либо образом устранить Генеральную Ассамблею от обсуждения этого вопроса или даже от формулирования рекомендации, и в этом отношении, я думаю, мой текст не отличается от текста большинства Редакционного комитета, поскольку речь идет о юридических последствиях того и другого. Вопрос стоит на повестке дня Совета и, если Совет пожелает, он может в любое время простым большинством голосов снять его с повестки дня, чтобы позволить Генеральной Ассамблее принять то решение, которое она найдет нужным. У меня нет намерения помешать Генеральной Ассамблее принять решение, но я хочу полностью оградить права Совета Безопасности.

Мне кажется, что вся прошлая роль нашей делегации в отношении испанского вопроса ясно указывает, что мы искренно желали, чтобы Совет пришел к единодушному решению. Действуя в соответствии с этим нашим желанием, мы очень часто соглашались пойти на уступки, не настаивая на нашей точке зрения, весьма ясной и определенной, и были готовы принять такое решение, которое могло бы получить общую поддержку членов Совета Безопасности, при том условии, чтобы это решение все же предусматривало какое-то положительное и определенное действие.

Чтобы облегчить большинству принятие моей резолюции, я представил вам наново отпечатанный текст, который разделен на две отдельные части. Я прошу Председателя при постановке на голосование моей резолюции поставить на голосование каждую часть отдельно, чтобы те члены Совета, которые возражают против редакции второй части, могли голосовать за первую часть, а те из членов Совета, кто не соглашается с некоторыми фразами первой части, могли голосовать за вторую часть резолюции. Этим будет достигнута цель оставления вопроса на повестке дня. Это также содержит возлагаемое на испанский народ обязательство удалить режим Франко и заменить его к 1 сентября — любая другая дата будет для меня приемлема — и указывает на то, что если этого не случится, то Совет Безопасности снова рассмотрит вопрос, чтобы определить, какие практические меры следует принять.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Безусловно нужно констатировать с сожалением, что образованный Подкомитет не сумел прийти к согласованному решению и представить согласованный проект на утверждение Совета Безопасности. Причины вполне понятны. Причины те же, что встретились в начале рассмотрения испанского вопроса на заседаниях Совета Безопасности. В результате, мы имеем сегодня два проекта резолюции: один — представленный г-ном Ланге и другой — представленный г-ном Кадоганом и г-ном

Эваттом, составляющими большинство Подкомитета.

Я считаю, что резолюция, которая представлена г-ном Эваттом и г-ном Кадоганом, слишком слаба с точки зрения ее содержания и предусматриваемых ею мер, чтобы быть одобренной Советом Безопасности. Возьмем, например, пункт этой резолюции, который гласит, будто бы положение в Испании таково, что оно может лишь повести к угрозе поддержанию мира и безопасности. Этот тезис является безусловно неправильным. Я не буду распространяться по этому вопросу, так как дискуссия по нему уже имела место, и ограничусь лишь тем, что отмечу, что этот тезис является неправильным. Он уже был однажды представлен Подкомитетом, образованным в начале рассмотрения испанского вопроса, и не был утвержден Советом Безопасности. Сказать, что ситуация в Испании такова, что она лишь способна повести к угрозе миру и безопасности, — это значит не учитывать серьезности уже существующей ситуации в Испании, это значит недооценивать тех последствий, к которым может привести существование в Испании фашистского режима Франко.

Дальше. Возьмем пункт резолюции, который гласит, что Совет Безопасности удерживает испанский вопрос в повестке дня и что вместе с тем Генеральная Ассамблея сохраняет также полностью свои права на рассмотрение испанского вопроса. Имеется, очевидно, в виду очередная сессия Генеральной Ассамблеи.

Одно из двух — или здесь имеются в виду права Генеральной Ассамблеи, как они предусмотрены Уставом Организации, и тогда незначает повторять об этом. Генеральная Ассамблея имеет право рассматривать этот вопрос, или другие вопросы, в том случае, если он или они не рассматриваются в данный момент Советом Безопасности или если Совет Безопасности решит передать этот вопрос на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Значит, если здесь имеются в виду права Генеральной Ассамблеи, как они определены Уставом Организации, так незначает резолюции повторять об этом. Лучше не скажешь по сравнению с тем, как это сказано в Уставе Организации.

Если же включением этого положения в резолюцию преследуется цель вынести решение о том, что Генеральная Ассамблея будет иметь право рассмотреть испанский вопрос и сделать рекомендации по нему независимо от того, есть ли решение Совета Безопасности о передаче на рассмотрение Генеральной Ассамблеи этого вопроса или нет, тогда это предложение является неправильным и оно в такой форме противоречит Уставу Организации.

Поэтому я, к сожалению, не могу согласиться с этой частью резолюции. Я готов был бы согласиться с последней частью последнего пункта этой резолюции, при условии добавления к тексту положения, гласящего, что Совет Безопасности, удерживая испанский вопрос на повестке дня, возвратится к рассмотрению этого вопроса не позже 1 сентября сего года. Но в таком виде этот пункт совпал бы со вторым абзацем, со второй частью резолюции, предложенной г-ном Ланге. Я повторяю, я готов с такой модифика-

цией этого пункта согласиться, но тогда он совпал бы по содержанию и смыслу со второй частью предложения г-на Ланге, которая сформулирована более четко.

Что касается второго абзаца, содержащего ссылки на резолюцию Потсдамской конференции, Конференции в Сан-Франциско и первой сессии Генеральной Ассамблеи, то этот пункт, взятый сам по себе вне связи с другими пунктами, ничего не дает. Конечно, в комбинации с другими положениями и с другими пунктами есть определенный смысл об этом сказать, но сам по себе этот пункт ничего не дает, кроме того что напоминает историю рассмотрения испанского вопроса. Повторяю, может быть и есть смысл об этом сказать, но тогда нужно что-то добавить еще. Тогда нужно добавить то, что содержится в польской резолюции, а именно что положение в Испании представляет угрозу миру и безопасности. Тогда эти два положения представляли бы одно целое. Вторая часть явилась бы как бы развитием первой части, которая содержит указание на предыдущее решение по испанскому вопросу на Потсдамской конференции, Конференции в Сан-Франциско и на первой сессии Генеральной Ассамблеи.

Я закончу заявлением о том, что в таком виде, в каком эта резолюция представлена, я не считаю возможным согласиться с резолюцией г-на Кадогана и г-на Эватта.

Г-н ЭВАТТ (Австралия) (*говорит по-английски*): Мне кажется, что никто больше не желает выступить. Если есть желающий, тогда я предпочитаю отложить свои ответные замечания. Я хочу ответить на то, что сказали представитель Польши и представитель СССР. Я буду краток.

Г-н Громыко совершенно правильно отмечает, что эти две конкурирующие между собой резолюции указывают на то, как трудно достигнуть единодушия при рассмотрении испанского вопроса в Совете. Они действительно иллюстрируют это положение.

Когда в Совете Безопасности на его сорок седьмом заседании голосовалась первая основная резолюция, касавшаяся Испании, девять членов Совета дали положительный ответ, один воздержался, а представитель СССР голосовал против. Мы не можем, очевидно, достигнуть единогласия по вопросам существа, если один из постоянных членов Совета остается при особом мнении, и так как эта резолюция была отклонена, то Совету пришлось теперь снова приняться за испанский вопрос.

Это объясняет также, почему эта резолюция может быть найдена «слабой». Любопытно, что это выражение было употреблено как представителем Польши, так и г-ном Громыко. Конечно, она слабая: она не требует никаких мер. Когда подавляющим большинством Совета были рекомендованы положительные меры, это решение было заблокировано отрицательной позицией г-на Громыко. При таких обстоятельствах, невозможно достигнуть единогласия, иначе как согласившись с тем, кто остался при особом мнении, но именно этого Совет сделать не хотел.

Но этим вопрос не был исчерпан, к нему снова вернулись, и второе замечание г-на Громыко яс-

но указывает на его позицию в отношении попытки добиться единогласного решения в соответствии с духом Устава. Он критикует данную резолюцию, ибо, по его словам, недостаточно заявить, что ситуация в Испании такова, что «продолжение ее может угрожать поддержанию международного мира и безопасности». Эти слова взяты из главы VI Устава и из доклада Специального подкомитета по расследованию. Г-н Громыко не согласен с этим замечанием. Он не участвовал в Подкомитете, а Подкомитет установил эти факты. Он желает изменить это так, чтобы прийти к заключению иного рода, которое позволило бы принять меры в соответствии с главой VII. Меры подобного рода были предложены в Совете, но они не были приняты.

Я считаю важным, чтобы Совет помнил, что мы не можем обходными путями отменять решения, которые были приняты демократическим большинством или активным меньшинством. В этом заключается значение данного вопроса.

Единственный вопрос теперь в том, оставить ли этот пункт на повестке дня Совета Безопасности. Все как будто согласны с тем, что оставить его надо. Но когда предлагается резолюция, положения которой встречают совершенно несправедливую, на мой взгляд, критику, если учесть обстоятельства, на которые я указал, то оказывается, что и на это возражают.

Я не согласен с мнением г-на Громыко, что мы не должны ссылаться на права Генеральной Ассамблеи. Я опасаясь, что если этот вопрос останется на повестке дня Совета Безопасности в сентябре, то это может помешать Ассамблее рассмотреть этот вопрос исчерпывающим образом. Я вполне согласен, что мы не можем сейчас, за три месяца вперед, заставить Совет принять определенный курс действия или воздержаться от такового, но мы, как Совет Безопасности, хотим указать, что Генеральной Ассамблее предоставляется возможность свободно заняться этим вопросом.

Такова ситуация, и действительная трудность положения в целом заключается, по моему мнению, в том, что в Совете Безопасности надлежит проявлять больше уважения к решениям Совета, когда эти решения принимаются в интересах Объединенных Наций. Это не значит, что каждый должен уступать большинству, но это значит, что нет смысла добиваться единогласия ценой уступки членам Совета или любому отдельному члену Совета.

Так или иначе, я не могу согласиться ни с какой резолюцией, которая, по моему мнению, противоречит фактам. Австралия, которую я представляю, стояла за расследование фактов, и мы готовы отстаивать заключения Подкомитета, производившего расследование этих фактов. Я не могу согласиться с резолюцией, которая обходит эти заключения или старается ввести в них фактор, не соответствующий точным заключениям Подкомитета.

Настоящая резолюция по существу не отличается от той, которая была уже предложена. Любопытно, что г-н Громыко возражает также против того, что он называет историей рассмотрения испанского вопроса, подтвердившей осно-

вательность соображений, приведших к прежнему осуждению режима Франко. Что можно сделать в этом отношении? Факты имеются также в польской резолюции и они те же. Совершенно верно, что вслед за указанием исторических фактов в этой резолюции не приведено заключение или заявление, сделанное в польской резолюции, но факты взяты из польской резолюции.

Я надеюсь, что когда этот вопрос будет вновь рассматриваться в будущем, то будет вполне понятно происшедшее и будет видно, что предпринятые Советом шаги соответствовали справедливости, а также духу и букве Устава. Прежде чем что-либо предпринять, мы назначили Подкомитет для расследования фактов. Мы получили от Подкомитета единогласные заключения. Мы выработали рекомендации, основанные на заключениях этого Подкомитета, и после длительной дискуссии и обсуждения мы просили, чтобы эти рекомендации были приняты Советом Безопасности. Но они были отклонены при обстоятельствах, на которые я уже указывал, т. е. не демократическим большинством Совета, а путем применения права вето. После этого, на сорок восьмом заседании, было представлено другое предложение, которое, по мнению большинства Совета, было также неприемлемо.

Единственным вопросом, который остается разрешить, является вопрос о том, следует ли оставить данный пункт на повестке дня Совета Безопасности, с тем чтобы этот вопрос мог быть снова рассмотрен, если ситуация в Испании ухудшится, изменится или потребует пересмотра. Данная резолюция это предусматривает и она соответствует как духу доклада Подкомитета, так и предшествующим решениям Совета. Ее следует принять, и я надеюсь, что Совет ее примет.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Говоря о первой так называемой «исторической» части этой резолюции, представленной г-ном Кадоганом и г-ном Эваттом, я не сказал, что я отвергаю эту часть. Перевод того, что я сказал, был не вполне точным. Я сказал, что от нее немного пользы. Если бы ссылка на предыдущие решения Конференции в Потсдаме, Конференции в Сан-Франциско и первой сессии Генеральной Ассамблеи была соединена органически с каким-то другим положением в резолюции, тогда был бы смысл включить эту часть. А сейчас получается следующее. За этим пунктом следует пункт, затрагивающий вопрос существа. В нем сказано, что ситуация в Испании такова, что она лишь может повести к угрозе миру. Ведь это вопрос, по которому мы уже спорили, который фактически ставился на голосование и по которому не было достигнуто единогласия.

В следующем, последнем пункте затрагивается тоже вопрос существа, вопрос о том, чтобы предоставить возможность Генеральной Ассамблее рассмотреть вопрос независимо (таков смысл предложения) от того, рассматривает ли этот вопрос Совет Безопасности или не рассматривает. Повторяю, это положение уже рассматривалось Советом Безопасности, и по нему имело место голосование. Следовательно, оба эти положения не могут быть и теперь приняты Советом. Не могут быть одобрены. Это же старые вопросы,

которые мы обсуждали и по которым мы голосовали.

Таким образом получается, что в резолюции остается лишь одна ссылка на предыдущие решения Конференции в Потсдаме, в Сан-Франциско и первой сессии Генеральной Ассамблеи.

Это будет и пустая и смешная резолюция.

Г-н ЭВАТТ (Австралия) (*говорит по-английски*): Мое выступление займет только две минуты.

Совершенно верно, что в резолюции указываются исторические факты, но все они связаны с окончательной резолюцией, и связующим звеном для этого служит Подкомитет по расследованию. Г-н Громыко желает заменить то, что является историческим фактом и что исторически верно, заключением о ситуации в Испании, которое не доказано Подкомитетом и которое, если оно будет зафиксировано в протоколе, не будет, по моему мнению, соответствовать действительности. Я считаю, что лучше иметь резолюцию, основанную на фактах данного вопроса, доказанных фактах, чем вносить в резолюцию нечто такое, что не только не подтверждается фактами, но что, по мнению большинства Совета, было этими фактами опровергнуто.

Я ничего не хочу в этому добавлять, так как мне представляется вполне ясным, что налицо тут существенный пункт расхождения. Я уверен, что г-н Громыко, понимающий ситуацию и сам свободно осуществляющий право сказать «нет», не будет возражать против осуществления того же права другим.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Перед нами текст предложения, который был передан редакционному комитету, и поправка, представленная этим комитетом. Как я указывал, когда был назначен этот комитет, вопрос заключался не в одном только редактировании текста; налицо имелись также различные мнения, которые было очень трудно примирить. Нам пришлось иметь дело с двумя текстами и с расхождениями в мнениях. В одном тексте заявлялось о том, что расследование с несомненностью установило, что режим Франко представляет собой серьезную опасность, тогда как в другом тексте говорилось, что ситуация в Испании рассматривается как могущая создать угрозу подержанию международного мира и безопасности.

Все это дебатировалось с того самого момента, когда этот вопрос был внесен в Совет Безопасности. Другое различие заключается в том, что первоначальное предложение требует, чтобы данный пункт был оставлен на повестке дня и чтобы этот вопрос был снова рассмотрен Советом не позднее 1 сентября. Поправка не устанавливает никакого предельного срока.

Автор первоначального предложения просил нас принять решение по каждой из двух частей его предложения, т. е. чтобы они голосовались раздельно. Но я вижу, что оба текста сходятся в одном, а именно в том, что вопрос должен оставаться на повестке дня. Поправка не содержит ограничения во времени, тогда как первоначальное предложение устанавливает предельным сроком 1 сентября.

Фактически члены Совета имеют право в любое время внести этот вопрос на рассмотрение Совета, но намерение первоначального предложения заключается в том, чтобы возложить на Совет обязательство рассмотреть этот вопрос до 1 сентября, в то время как поправка не устанавливает никакого предельного срока. Если и поправка и первоначальное предложение будут отклонены, то я предлагаю, чтобы слова «если Совет оставит этот вопрос на своей повестке дня или его с этой повестки снимет» были оставлены в тексте, вне зависимости от того, будет ли установлен какой-либо предельный срок.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я прошу Председателя разъяснить, которое из предложений будет голосоваться первым. Мне представляется, что первым должно голосоваться предложение г-на Ланге, которое было представлено первым. После этого должно голосоваться предложение г-на Эватта и г-на Кадогана.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На нашем последнем заседании я совершенно определенно указал на то, что предложение сэра Александра Кадогана является поправкой к последнему предложению, внесенному представителем Польши. Поэтому я собираюсь поставить на голосование оба проекта резолюций, при этом тот из них, который представлен большинством редакционного комитета, в качестве поправки к первоначальному предложению.

Г-н ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, вопрос заключается в том, является ли резолюция, представленная редакционным комитетом, поправкой или самостоятельной резолюцией. Решением этого вопроса определится порядок голосования, так как мы голосуем в первую очередь поправку.

На нашем последнем заседании сэр Александр Кадоган предложил поправку к моей резолюции, и я надеялся, что редакционный комитет возьмет за основу мою резолюцию и решит, какие в ней должны быть сделаны изменения. Вместо этого редакционный комитет представил нам отдельный и совершенно новый текст, который я очень затрудняюсь считать поправкой. Поэтому мне кажется, что этот текст будет более правильно рассматривать как самостоятельную резолюцию.

Г-н ЭВАТТ (Австралия) (*говорит по-английски*): Данный текст является поправкой к польской резолюции и в его основу положена часть этой резолюции, а потому я прошу, чтобы этот текст был поставлен на голосование первым. В этом тексте имеются фразы, в особенности в резолютивной его части, которые фактически идентичны в своей формулировке. И хотя некоторые части польского текста были выпущены и кое-что было добавлено, это все-таки измененный текст. Редакционный комитет был назначен для выработки измененного текста, и я прошу, чтобы этот текст был поставлен на голосование первым в качестве поправки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я решил, что это поправка и поставлю его на голосование первым.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я бы просил Помощника генерального секретаря сделать разъяснение по этому вопросу. Что нам на этот счет говорят правила процедуры? Может быть, это поможет выйти из затруднительного положения.

А. А. СОБОЛЕВ (Помощник генерального секретаря по Департаменту Совета Безопасности) (*говорит по-английски*): Правила процедуры совершенно ясно указывают, что различные проекты резолюций голосуются в порядке их поступления. Правила также вполне ясно указывают, что если имеется поправка к первоначальному тексту резолюции, то такая поправка голосуется в первую очередь. Если к проекту резолюции предложены две поправки или больше, Председатель устанавливает порядок, в котором эти поправки ставятся на голосование. Если есть расхождение с решением Председателя, то Совет решает, что должно быть поставлено на голосование в первую очередь.

Г-н ЭВАТТ (Австралия) (*говорит по-английски*): Угодно ли Председателю продолжать обсуждение этого вопроса?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Нет, но для того, чтобы удовлетворить г-на Громько, я прошу Совет решить, считает ли он это за поправку или нет.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я хочу лишь заявить, что я не согласен рассматривать предложение г-на Кадогана и г-на Эватта в качестве поправки к резолюции г-на Ланге. Я считаю, что это есть самостоятельное предложение, в котором мало что осталось от предложения г-на Ланге.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я считаю, что это поправка, но не хочу навязывать своего личного мнения. Я хочу, чтобы Совет обсудил и решил, надо ли поставить мое постановление на голосование.

Г-н ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): Если Совет желает рассматривать это как поправку, то это может быть сделано, но для этого потребуются перередактировать текст таким образом, чтобы он соответствовал той форме, в которой представляются поправки, — с некоторыми фразами, добавленными к резолюции, — и после этого мы должны проголосовать сперва эти изменения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На нашем последнем заседании я указал на то, что текст, представленный делегацией Польши, не был составлен так, чтобы за декларативной частью следовала резолютивная. В третьем абзаце первоначального предложения говорится, что «расследование... устанавливает с несомненностью, что фашистский режим Франко представляет серьезную угрозу поддержанию международного мира и безопасности». Это — утверждение, сделанное представителем Польши в качестве автора предложения и члена первоначального Подкомитета. В проекте резолюции редакционного комитета имеется изменение в этом заявлении, указывающее на существование серьезной опас-

ности. Это изменение заключается в толковании фактов, содержащихся в докладе Подкомитета. Это значит, что для польской делегации факты достаточны, чтобы убедить в наличии опасности, в то время как для г-на Эватта и сэра Александра Кадогана это является лишь продлением ситуации, могущим создать опасность.

Есть также поправка к пятому абзацу первоначального проекта резолюции, в которой предлагается Совету поставить вновь этот вопрос на очередь не позднее 1 сентября. В своих пояснениях автор предложения заявил, что он согласится и на другой срок, например на 25 августа. Вот почему, по моему мнению, это поправка, но я повторяю, что не хочу навязывать свое личное мнение, а буду просить Совет решить, рассматривает ли он проект резолюции редакционного комитета как поправку к первоначальному предложению, внесенному представителем Польши.

Г-н ЭВАТТ (Австралия) (*говорит по-английски*): Я хочу указать на одно обстоятельство. Оно подразумевается в том, что сказал Председатель, но по-моему не надо забывать, что на последнем заседании, как указал Председатель, было представлено предложение, за которым последовала поправка сэра Александра Кадогана. Затем автор первоначального предложения, представитель Польши, просил о назначении редакционного комитета, чтобы попытаться представить Совету измененное предложение. Измененное предложение было фактически представлено по рекомендации большинства редакционного комитета, и г-н Ланге вполне откровенно признает, что если мы представим его в иной форме, — кое-что выпустив, кое-что добавив, — то оно станет поправкой.

Но я считаю, что согласно правилу 29 правил процедуры, на которое сослался Помощник генерального секретаря и в котором говорится, что «если какой-либо представитель поднимает вопрос о порядке дня», — поднял этот вопрос г-н Громыко, — «Председатель немедленно объявляет свое заключение. Если оно оспаривается, то Председатель передает свое заключение на рассмотрение Совета Безопасности для немедленного принятия им решения; заключение Председателя остается в силе до его отмены».

Я считаю, что Председатель предлагает применить это правило. Если это так, то мне кажется, что вопрос сводится к тому, следует ли отменить заключение Председателя. В противном случае оно остается в силе. Голосование должно быть по следующему вопросу: кто за отмену заключения Председателя?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я ставлю на голосование измененное предложение, выработанное большинством редакционного комитета.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Этот вопрос нужно поставить на голосование. Вы правы. Я хочу только сказать следующее: г-н Эватт не вполне точно охарактеризовал задачи, которые были поставлены перед Комитетом. Подкомитет был создан не с целью рассмотрения поправки г-на Кадога-

на, а в связи с внесением г-ном Кадоганом его поправки. Он был создан с целью, если это возможно, подготовить согласованный текст резолюции. Вот задача, которая была поставлена перед Подкомитетом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): По моему мнению, это не имеет никакого отношения к нашему обсуждению. Теперь я прошу Совет решить, считает ли он предложение большинства за поправку.

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты:

За: Австралия, Бразилия, Египет, Китай, Мексика, Нидерланды, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Против: Польша, Союз Советских Социалистических Республик.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Таким образом, предложение большинства рассматривается как поправка, и теперь я ставлю на голосование текст.

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты:

За: Австралия, Бразилия, Египет, Китай, Мексика, Нидерланды, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Против: Польша, Союз Советских Социалистических Республик.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Измененный проект резолюции принимается.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Ваше заявление, будто резолюция принята, я считаю результатом недоразумения. Резолюция отклонена, ввиду того что один из постоянных членов Совета голосовал против этой резолюции. Один непостоянный член Совета Безопасности голосовал против этой резолюции также.

Резолюция эта не является процедурной резолюцией. Она имеет дело с вопросами существа, с вопросами, по которым — я подчеркиваю это — уже состоялось однажды голосование. Некоторые члены Совета Безопасности захотели поставить второй раз старые же вопросы, по которым уже состоялось голосование. Это их дело. Они имеют полное право это делать. Но от того, что эти вопросы поставлены во второй раз, эти вопросы не стали вопросами процедурными. Поэтому я решительно заявляю, что резолюция эта не является одобренной, она является отклоненной, каковой ее и следует считать.

Если бы было возражение против этого утверждения, то я бы потребовал от Совета решения вопроса о том, является ли этот вопрос вопросом существа или вопросом процедуры. В зависимости от решения и интерпретации, которая будет вами дана, будет зависеть дальнейшее решение данного вопроса и дальнейшая процедура.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Основной пункт резолюции заключается в том, чтобы вопрос был оставлен на повестке дня. Это — вопрос процедуры. Если, по мнению предста-

вителя СССР, в остальной части резолюции имеется что-либо, относящееся к существу вопроса, то он может указать на это и мы это обсудим. В дальнейшем, когда возникнет вопрос о том, относится ли остальная часть резолюции к вопросу существа или к процедуре, потребуются совпадающие голоса пяти постоянных членов Совета. Если уже теперь имеется возражение, то нет смысла обсуждать далее этот вопрос.

Г-н ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): Я считаю, что вопрос о том, имеем ли мы тут вопрос существа или процедуры, весьма сложен, и что касается меня, то я должен заявить, что без дальнейшего его изучения я не смогу высказать по нему своего мнения. Я считаю, что было бы, быть может, желательно запросить мнение Генерального Секретаря, ибо я не думаю, чтобы нам следовало принять решение по этому вопросу без полного его выяснения.

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я считаю, что г-н Громыко имеет полное право требовать голосования по вопросу о том, есть ли это вопрос процедуры или существа.

По моему личному мнению, не может быть никакого сомнения в том, что это вопрос процедурный. Резолюция была прекрасно выработана редакционным комитетом и она делится на две части. Первая часть дает своего рода преамбулу или вступление с простым указанием фактов. В этой части не высказывается никакого мнения, а лишь отмечается то, что фактически существует и, следовательно, неопровержимо.

Во-первых, в ней говорится, что Совет Безопасности назначил Подкомитет.

Во-вторых, в ней указывается, что расследование, произведенное Подкомитетом, полностью подтвердило факты.

В-третьих, в ней говорится, что Подкомитет составил себе известное мнение, в чем никто не может сомневаться, так как перед нами доклад, в котором это именно и сказано.

Затем имеется вторая часть, начинающаяся словами «Совет Безопасности постановляет...». И что же он постановляет? Он постановляет, что некоторые шаги, без ущерба для некоторых прав, могут быть предприняты в любое время. По моему, это несомненно затрагивает существо вопроса, затрагивает его, но лишь поверхностно, без углубления в самый корень вопроса.

Поэтому я считаю, что это вопрос процедуры, но тут я должен заметить, что этот дебат имеет значение, которое, по моему мнению, далеко выходит за пределы рассматриваемого нами вопроса.

Председатель прав, что, как он нам напомнил, если вопрос о том, имеем ли мы тут вопрос процедуры или вопрос существа, будет поставлен на голосование, то потребуются наличие совпадающих голосов пяти постоянных членов Совета Безопасности. Об этом мы все знаем из заявления, сделанного делегациями четырех стран-инициаторов относительно процедуры голосования, как-ковое заявление было сделано ими 7 июня прош-

лого года¹⁹⁸ в Сан-Франциско. В последнем абзаце этого заявления они говорят, что при возникновении вопроса, подобного тому, который возник у нас сейчас, т. е. при определении того, является ли вопрос процедурным или вопросом существа, решение по этому вопросу должно быть принято голосами семи членов Совета Безопасности, включая совпадающие голоса постоянных членов Совета.

Мы только что решили большинством, — большинством, которое может быть недействительным, но не об этом сейчас идет речь, — что это вопрос процедуры. Если будет применено вето, то мы очутимся в чрезвычайно странном положении, когда, несмотря на решение огромного большинства членов Совета Безопасности, что это вопрос процедурный, он оказывается непроцедурным вопросом только потому, что один член Совета подал голос против этого решения большинства. На прошлой неделе мы были свидетелями того, как другой постоянный член Совета счел себя вынужденным — по весьма уважительным, несомненно, причинам — голосовать против своей собственной точки зрения, когда на нашем рассмотрении был вопрос, который мы все хорошо помним. Он заявил, что это было сделано им, если я точно передаю его слова, против воли того самого большинства, к которому он сам принадлежит.

Я полагаю и убежден, что значение всего обсуждения этого вопроса заключается в том, что оно нам покажет, к какому невозможному положению приводит нас это право вето. Я не буду входить далее в этот вопрос, но считаю, что, по мере того, как мы приобретаем опыт и видим, как работает эта система, стоит подумать о ее пересмотре, быть может, позднее, когда мы в этом отношении станем опытнее. Я не скажу ничего больше об этом в данный момент.

Г-н ЭВАТТ (Австралия) (*говорит по-английски*): Мы приходим к важному поворотному пункту в нашем обсуждении. Первый вопрос, как указал г-н ван-Клеффенс, заключается в том, имеет ли это предложение, принятое девятью голосами против двух, из коих один принадлежит постоянному члену Совета, процедурный характер. Это первый вопрос. Обычно Председатель выносит в этом случае свое постановление, и в этом я совершенно согласен с г-ном ван-Клеффенсом; не думаю, чтобы можно было доказывать, что это предложение не относится к процедуре. Все предварительные заявления, ведущие к резолютивной части резолюции, являются лишь перечислением фактов, за которым следует резолютивная часть, предлагающая сохранить ситуацию в Испании в списке вопросов, находящихся на рассмотрении Совета. Не может быть лучшего примера процедурного вопроса. Поэтому я считаю, что если кто-нибудь заявляет, что это не процедурный вопрос, то прежде всего мы должны поставить это на голосование, а также подвергнуть голосованию правильность председательского постановления.

Как совершенно верно отметил г-н ван-Клеффенс, если указанное заявление будет поставле-

¹⁹⁸ См. Документы Конференции Объединенных Наций по созданию Международной организации, том 11, Комиссия III, Совет Безопасности, стр. 711-714 англ. текста.

но на голосование и будет подан отрицательный голос одним из постоянных членов Совета, то возникнет дальнейший вопрос о том, распространяется ли право вето на решение того, является ли данный вопрос процедурным или вопросом существа. И тогда Совет окажется в тупике.

Нет сомнений в том, что это чисто процедурный вопрос, на который не может распространяться право вето. Но я полагаю, что мы не должны, как это предложил г-н Ланге, откладывать дальше этот вопрос. Я считаю, что нам следует, в соответствии с нашими правилами, подвергнуть этот вопрос рассмотрению. Из того, что было сказано Председателем, я вижу, что он считает этот вопрос процедурным. Следующим шагом согласно правилам будет голосование. Если против этого выдвигается возражение, — мне кажется, что это так и будет, хотя я еще в этом не уверен, — но если, повторяю, против этого будет возражение, то первым вопросом, который надо будет решить, — это правильно ли постановление Председателя. Этот шаг должен быть предпринят до того, как создастся окончательное положение, на которое указал г-н ван-Клеффенс.

Тем, что фигурирует в каком-то документе в Сан-Франциско, не определяется толкование Устава. Этого нет в самом Уставе. Это не связывает Совета Безопасности, но в данный момент я ничего больше добавить не хочу. Те из нас, кто возражали в Сан-Франциско против некоторых сторон принципа вето, тщательно остерегались того, чтобы их заявлениям не был придан авторитетный и обязательный характер.

Первое, что я предлагаю сделать, — это подтвердить постановление Председателя, что резолюция является процедурной, и тогда, если мы подтвердим это голосованием, нельзя будет утверждать, что право вето не может быть применено. Я не знаю, это ли имеется в виду, но это очень серьезный вопрос. Я предлагаю, чтобы мы действовали согласно правилам и разрешили этот вопрос сегодня же, а поэтому вопрос заключается в том, следует ли подтвердить председательское постановление о том, что это вопрос процедурного характера. В зависимости от того, как сложится голосование, нам, быть может, придется считаться с новой обстановкой.

Во всяком случае, насколько я могу судить, вопрос останется вероятно на повестке дня Совета Безопасности, но я предлагаю, чтобы мы прежде всего высказались путем голосования в Совете о правильности, по-моему бесспорной, постановления Председателя.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я верю в искренность заявления г-на ван-Клеффенса, что ему не нравится в принципе единогласие постоянных членов Совета Безопасности. Я верю в искренность этого заявления, но какая польза сегодня обсуждать вопрос, кому нравятся какие положения Устава и кому не нравятся. Быть может и мне не вполне нравятся некоторые положения, и я бы хотел, чтобы они были лучшими, более совершенными. Но какая польза сегодня обсуждать этот вопрос? Это же потеря времени. Я понимаю, что преследуется цель сказать несколько слов по это-

му вопросу, но практического смысла ведь в этом никакого нет.

Г-н Председатель, доказывая, что вопрос, по которому мы только что голосовали, является процедурным, вы заявили, что основным вопросом резолюции является вопрос об оставлении в повестке дня вопроса о ситуации в Испании. Так давайте выделим этот вопрос из резолюции и будем его голосовать отдельно. У меня не будет возражения против того, чтобы голосование по вопросу оставления в повестке дня заявления польского представителя или не оставления — рассматривать как процедурный вопрос. Но это же не единственный вопрос резолюции, ведь есть ряд других пунктов, которые ни в коем случае нельзя рассматривать процедурными. Если мы выделим вопрос об оставлении в повестке дня заявления польского представителя и будем голосовать отдельно, то, я думаю, мы тогда сможем найти выход из этого положения.

Я тогда обязан буду, однако, внести поправку к этой части последнего пункта резолюции г-на Кадогана и г-на Эватта, поправку в том духе, что Совет Безопасности возвратится к рассмотрению испанского вопроса до 1 сентября, и соглашусь тогда с этим пунктом. В данное же время смешаны все пункты вместе. Как же можно смешать процедурные вопросы с непроцедурными вопросами и потом объявить резолюцию процедурной? Такой метод не принесет нам правильного и единодушного решения.

Я повторяю, если Председатель и другие члены Совета Безопасности будут настаивать на том, чтобы эта резолюция рассматривалась в качестве процедурной, и если мое предложение о выделении этого вопроса из резолюции не будет принято, тогда я буду настаивать на том, чтобы имело место голосование, — считать ли эту резолюцию процедурной или непроцедурной.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель СССР знает, какую особую позицию занимает моя страна в испанском вопросе. Мы быть может сделали больше, чем какая-либо другая страна. Законное испанское правительство обосновалось в Мексике. Но я стараюсь сделать что-то для этого народа не из одних только личных симпатий или связей наших с испанским народом. На одном из предыдущих заседаний я вполне ясно указал, в чем заключается наше решение по рассматриваемому вопросу, а также в отношении доклада Подкомитета. Я заявил, что я принимаю эту резолюцию, так как мы желаем достигнуть единогласия. Я согласился на эту резолюцию, ибо хотел бы, чтобы что-нибудь было сделано для испанского народа.

Но как Председатель Совета Безопасности я хочу сказать следующее. Замечания, сделанные представителем СССР, были бы своевременными, если бы они были сделаны до нашего голосования. Но он не поднимал вопроса по существу до тех пор, пока резолюция не была проголосована и принята. И хотя даже она официально не одобрена, все же неопровержимым фактом остается то, что девять членов Совета приняли это предложение, а на парламентском языке предложение либо принимается, либо отклоняется, либо одобряется, либо не одобряется. В некоторых слу-

чаях, когда один из членов Совета пользуется своим правом вето, это не значит, что большинство Совета, которое приняло это предложение, его не приняло. Таким образом, это предложение фактически одобрено, но так как оно считается вопросом существа, то оно не было принято из-за применения представителем СССР своего права вето.

Перед тем как рассмотреть новое предложение, представленное г-ном Громыко, я хочу, в качестве Председателя Совета, поставить на голосование мое заключение.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я очень уважаю ваши права как Председателя, но я прошу уважать также права членов Совета.

Утверждение, будто не было сделано заявления до голосования о том, что этот вопрос не может рассматриваться в качестве процедурного, не меняет положения, ибо не было сделано и другого заявления.

Никто не сделал заявления о том, что этот вопрос следует рассматривать вопросом процедурным. Такого заявления не было. Значит не было заявления, что он является процедурным. Следовательно, ваш аргумент не имеет особой силы и в данном случае не меняет положения.

Дальше. Я уже сказал, что, если Председатель и другие члены Совета будут настаивать на том, чтобы рассматривать эту резолюцию в качестве процедурной резолюции, тогда я попрошу голосовать мое предложение о том, чтобы решить вопрос, является ли эта резолюция процедурной или непроцедурной, касающейся существа вопроса.

Это — мое предложение, которое я внес по крайней мере минут двадцать-тридцать до вашего последнего заявления. Собственно, и ваше последнее заявление ставит вопрос так же. Но я свое заявление внес раньше.

Я прошу поэтому поставить на голосование мое предложение о том, считать ли данную резолюцию процедурной или резолюцией, касающейся вопросов существа. Я прошу поставить на голосование это мое предложение.

Я прошу учесть еще одно обстоятельство, которое вы не коснулись в своем заявлении. Я сделал конкретное предложение, которое, по моему, если бы оно было принято, помогло бы нам выйти из создавшегося затруднительного положения. Если считается, что вопрос об оставлении в повестке дня заявления, поданного в Совет Безопасности польским представителем, необходимо рассматривать процедурным вопросом, то его нужно выделить из резолюции. В таком случае у нас не будет разногласия. Я внесу поправку к формулировке последнего абзаца г-на Кадогана, который начинается словами «Совет Безопасности постановляет оставить ситуацию в Испании под постоянным наблюдением...».

Я буду поддерживать это положение, хотя внесу поправку, как я уже говорил, которая будет гласить, что Совет Безопасности должен вернуться к рассмотрению испанского вопроса до 1 сентября сего года. Но я же вижу, что это предложение, которое могло бы помочь нам выйти из

затруднительного положения, неприемлемо для некоторых членов Совета и неприемлемо, по-видимому, не случайно. Они хотят смешать процедурные и непроцедурные вопросы для того, чтобы как-либо под формой непроцедурных вопросов утвердить резолюцию, как она представлена в настоящем виде, характеризуя ее как процедурную.

Я прошу обратить внимание на эти замечания и предложения, которые я сделал в своих выступлениях. Почему-то на этих вопросах вы не останавливались. А между тем, если вы действительно руководствовались бы только желанием найти правильное решение, так почему же не поддержать ту часть предложения, которая как раз отвечает мысли, которую вы проводили до сих пор, т. е. считать, что вопрос об оставлении в повестке дня заявления польского представителя о ситуации в Испании следует рассматривать процедурным вопросом?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В начале обсуждения этого вопроса я предвидел, что может случиться так, что и поправка и первоначальное положение будут отклонены или не будут приняты и что тогда мне придется их отложить в сторону и голосовать только по вопросу об оставлении испанского вопроса на повестке дня или о снятии его с этой повестки. Я не хочу, чтобы у г-на Громыко создалось впечатление, что я лично в этом заинтересован, но когда я заявил о том, что резолюция принята, это было вполне естественно, потому что я считал, что он голосовал против процедурного вопроса. Но я готов удовлетворить желание г-на Громыко и спросить у Совета, считает ли он это вопросом существа или вопросом процедурным. Таково ли ваше предложение?

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Да, является ли это вопросом существа или вопросом процедуры.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Во избежание неясности, я попрошу г-на Громыко сказать, считает ли он всю резолюцию процедурной или относящейся к существу, или же только ту ее часть, в которой говорится об оставлении или снятии этого пункта с повестки дня.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я свою позицию характеризую следующим образом: если резолюция эта голосуется в целом, — а она уже проголосована, — то я голосую против принятия этой резолюции. Так как она не является процедурной, то следовательно она не принимается.

Если же имеются возражения против утверждения, что она является процедурной, тогда нужно голосовать мое предложение о том, является ли эта резолюция процедурной или непроцедурной.

Для того же, чтобы выйти из создавшегося положения, я внес предложение — отделить процедурные вопросы от непроцедурных и голосовать отдельно и решать отдельно эти вопросы. Прежде всего возникает вопрос об оставлении заявления польского представителя на повестке дня Совета Безопасности. Вы говорите, это главный вопрос. Хорошо, быть может и другие члены

Совета согласятся, что это главный вопрос. Но этот вопрос не вызывает сомнения, что он процедурный. Так давайте его и проголосуем отдельно. Мы выйдем из создавшегося тупика, и у нас не будет никаких трудностей. Мы примем согласованное решение. Что же касается других пунктов резолюции, то они должны отпасть, как не процедурные.

Ввиду моего возражения против этих пунктов, ввиду того что они являются вопросами существа, по которым мы уже имели дискуссию и по которым мы уже имели голосование, так почему же не использовать возможность для того, чтобы принять правильное согласованное решение, если вы считаете, что вопрос, затронутый в конце этой резолюции, является действительно главным вопросом? Я готов с этим согласиться, что это главный вопрос. Но он же не единственный вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я согласен с тем, что я выделил вопрос об оставлении испанского вопроса на повестке дня или о его снятии с повестки. Резолюция была поставлена на голосование и была принята девятью членами Совета, но была отклонена двумя, из коих один является постоянным членом Совета Безопасности. Я не могу поставить ту же резолюцию снова на голосование, даже если она будет разделена на части, но я предвидел выделение остальных положений резолюции. Я не собираюсь обсуждать этого вопроса более, так как это ни к чему не приводит. Я не могу поставить ту же резолюцию снова на голосование, так как она была отклонена, хотя и была принята девятью членами Совета.

Есть предложение австралийского представителя, чтобы Совет вынес свое решение о том, является ли данная резолюция процедурной или нет. Когда я собирался поставить это на голосование, представитель СССР заявил, что он представил поправку первым. Но как я теперь понимаю, он говорил о разделении резолюции на две части. Я думаю, что он хотел лишь заменить формулировку моего предложения — «Кто за постановление Председателя о том, что это вопрос процедурный» словами «Кто считает, что это вопрос существа». Но теперь я вижу, что он хочет вернуться к резолюции, по которой уже было вынесено решение, и я должен знать, чтобы установить, может ли эта резолюция быть принята, является ли это вопросом процедурным или вопросом существа.

Согласно правилам Совета, мое постановление будет проголосовано, причем необходимо иметь совпадающие голоса пяти постоянных членов Совета. Я хочу это предложить, так как вижу, что резолюция была принята девятью членами Совета против двух, но один из последних был постоянным членом Совета и имел право вето, которое и применил. Я все-таки желаю знать, является ли обсуждаемая нами резолюция процедурной или резолюцией по существу вопроса. В этом отношении есть сомнение, а решение должно быть одобрено всеми пятью постоянными членами Совета. Мы также должны проголосовать или обсудить вопрос оставления этого пункта на повестке дня. Тогда для г-на Громыко наступит время предложить те поправки, которые он по-

желает. Я думаю, что я объяснил мою позицию достаточно ясно.

Г-н ЭВАТТ (Австралия) (говорит по-английски): Собирается ли Председатель поставить на голосование Совета, согласно правилу 29 временных правил процедуры, вопрос о том, правильно ли его постановление?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Да.

Г-н ЭВАТТ (Австралия) (говорит по-английски): Поправки рассматривать невозможно. Вопрос заключается в том, действительно ли наше постановление и является ли наше решение процедурным. Согласно правилу 29, если поднят вопрос о порядке дня, то Председатель немедленно объявляет свое постановление. Если оно оспаривается, как это сделал г-н Громыко, то Председатель передает свое постановление на рассмотрение Совета Безопасности для немедленного принятия решения. Постановление Председателя остается в силе до его отмены.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я изложил все эти объяснения для сведения г-на Громыко, и согласно правилу 29 мы можем немедленно приступить к голосованию. Тех, кто поддерживает постановление о том, что этот вопрос является процедурным, прошу поднять руку.

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты:

За: Австралия, Бразилия, Египет, Китай, Мексика, Нидерланды, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки.

Против: Союз Советских Социалистических Республик, Франция.

Воздержались: Польша.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Какое заключение из этого голосования сделает Председатель?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я сделаю то заключение, что при настоящих условиях, когда надо решить, является ли данный вопрос процедурным или вопросом существа, необходимо принять ту или другую альтернативу семью голосами, причем голоса пяти постоянных членов Совета должны совпадать. Тут у нас два постоянных члена Совета, решивших, в противовес остальным, что это вопрос существа.

Г-н ПАРОДИ (Франция) (говорит по-французски): Я просил слова некоторое время назад. Я не знаю, будет ли относиться то, что я хочу сказать, к нашему обсуждению в настоящей его стадии, но так как наши прения все еще в достаточной мере туманны, то мои замечания могут помочь выяснению этого вопроса.

Я хочу сказать о том, как я сожалею, что наше сегодняшнее заседание достигло своей настоящей стадии. Я думаю, что у тех, кто сражается за свободу Испании, значительно меньше оснований для радости, чем у генерала Франко.

Что касается вопроса процедуры, который мы в настоящее время рассматриваем, а именно содержит ли данная резолюция только вопросы про-

цедуры или же и вопросы по существу, то я бы хотел, чтобы г-н Громыко, когда он говорил несколько минут тому назад, объяснил нам точно, что он в данном случае подразумевает под вопросами процедуры и вопросами существа.

Что касается меня, то я объясню мое голосование, которое только что имело место. Я считаю, что в той мере, в какой эта резолюция отмечает, что произведенное Подкомитетом расследование подтверждает известные факты, она представляет собой суждение по существу о ситуации *de facto*, и следовательно эта часть данной резолюции относится к вопросу, который не является процедурным. С другой стороны, решение о том, чтобы сохранить этот вопрос в списке находящихся на рассмотрении вопросов, кажется мне вопросом процедуры, и когда в резолюции говорится «с тем чтобы в любое время быть готовым принять такие меры, которые будут необходимы для поддержания международного мира и безопасности», то это лишь объясняет предшествующее, а поэтому представляет собой вопрос процедуры. Последняя часть резолюции, в которой говорится, что «любой член Совета Безопасности может потребовать рассмотрения этого вопроса Советом в любое время», должна также быть отнесена к вопросам процедуры.

Я извиняюсь, что не дал этих объяснений тогда, когда они могли быть более полезны.

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Председатель только что вынес постановление, что, когда решается вопрос о том, является ли данный вопрос процедурным или не процедурным, необходимо иметь совпадающие голоса всех пяти постоянных членов Совета Безопасности.

Я хочу заметить, — и в данном случае я напоминаю о том, что было сказано г-ном Эваттом и мною некоторое время тому назад, — что это положение не основывается на самом Уставе. Это вопрос, который фигурирует в весьма веском документе, исходящем от пяти держав, имеющих постоянные места в Совете, но это не вопрос, имеющий свое основание и свой источник в самом Уставе. Мне кажется, что мы находимся в несколько затруднительном положении, так как это заявление было сделано в Сан-Франциско, и все, что мы можем сказать о нем, это то, что с ним более или менее примирились, хотя некоторые делегации могут сделать по этому поводу известные оговорки.

Сейчас мы находимся в том именно положении, на которое я позволил себе указать раньше; этот вопрос заканчивается на весьма неприятной ноте из-за постановления Председателя, и я полагаю, что он первый согласится с тем, что основания для этого в Уставе не имеется, а таковое может быть найдено лишь в декларации пяти держав, имеющих постоянные места в Совете Безопасности.

Мне кажется, что нам очень легко уладить наши расхождения во мнениях. Но по-моему — и я уверен, что все члены Совета со мной согласятся — наша первая обязанность заключается в попытке найти возможно более широкое поле для соглашения. Если предложение г-на Громыко сводится лишь к тому, чтобы отбросить пре-

амбулу, в которой говорится, что Совет Безопасности оставляет ситуацию в Испании под постоянным наблюдением, то это может нам помочь.

Я знаю, что г-н Громыко предложил также поправку в отношении этого простого заявления, так как он хочет, чтобы мы сказали, что Совет должен рассмотреть этот вопрос до 1 сентября. Я заявляю здесь теперь же, что я не буду голосовать за эту поправку. Я не люблю в отношении некоторых вопросов...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Это сейчас не обсуждается, г-н ван-Клеффенс.

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я не буду затрагивать этого вопроса теперь, но, если в дальнейшем будет возможность это сделать, я надеюсь, что мне будет позволено обсудить этот вопрос.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я свое настоящее заявление разделяю на две части: в первой части я постараюсь ответить на несколько запоздалый вопрос г-на Пароди. Во второй части коснусь включения, которое вы сделали в результате голосования.

Г-н Пароди спрашивает, что здесь не процедурного в этой резолюции. Я перечислю, что здесь не процедурного. Первое, не процедурным является утверждение о том, будто бы ситуация в Испании такова, что она способна лишь повести в дальнейшем к угрозе мира, т. е. вызвать угрозу миру. Этот тезис противоречит позиции, которую занимает советская делегация и некоторые другие делегации, утверждающие, что ситуация в Испании в настоящее время представляет угрозу миру. Что же здесь процедурного?

Второе, в начале последнего абзаца содержится утверждение, гласящее, что оставление испанского вопроса в повестке дня Совета Безопасности не затрагивает прав Генеральной Ассамблеи рассматривать этот вопрос, имея повидимому в виду очередную сессию Генеральной Ассамблеи. Причем интерпретация этому положению дается такая, согласно которой Генеральная Ассамблея может рассматривать испанский вопрос и предпринимать действия безотносительно к тому, будет ли он передан Генеральной Ассамблее Советом Безопасности или не будет передан, т. е. безотносительно к тому, будет ли Совет Безопасности в то время, когда будет созвана сессия Генеральной Ассамблеи, рассматривать испанский вопрос или не будет его рассматривать. Что же здесь процедурного? Это тот же вопрос, по которому мы однажды уже голосовали. Разве неясно, что процедурного тут ничего нет? А вот дальше следует вопрос процедурный об оставлении заявления г-на Ланге в повестке дня Совета Безопасности. Дальше затронут вопрос процедурный, и я внес предложение по этому вопросу.

Я считаю, г-н Председатель, что ваше заключение конечно соответствует результатам голосования. Резолюция эта не принята ввиду моего возражения, поддержанного еще одним членом Совета Безопасности. Все постоянные члены Совета Безопасности, как известно, связаны заявлением четырех держав, сделанным в Сан-Фран-

писко, в которую присоединилась Франция. Следовательно, пять постоянных членов Совета Безопасности плюс один непостоянный член Совета Безопасности, г-н Ланге, считают и не могут не считать, что резолюция эта не принята, ибо, повторяю, все постоянные члены связаны вышеупомянутым заявлением.

Таким образом, если даже исходить из того, что для принятия необходимо простое большинство, — что не соответствует действительности, так как для принятия необходимо квалифицированное большинство, — то все равно одиннадцать членов минус пять постоянных членов Совета Безопасности и один непостоянный, значит минус шесть, остается только пять членов Совета Безопасности, которые юридически могут подать свои голоса за одобрение этой резолюции в качестве процедурной резолюции. При этом я исхожу из предположения, что все они пять подали бы свои голоса за нее. Таким образом, нет юридического базиса для принятия резолюции, и заключение Председателя является конечно правильным. Резолюция не принята.

Г-н ЭВАТТ (Австралия) (*говорит по-английски*): Как я понимаю, положение сводится к следующему. Несмотря на решение, вынесенное девятью голосами против двух, о принятии рекомендованного Подкомитетом предложения, несмотря на то, что постановление Председателя, что это процедурный вопрос, было поддержано большинством Совета при наличии только двух несогласных голосов, Председатель решает теперь, в результате этих двух голосов, что этот вопрос не является процедурным.

Выходит так, что Председатель считает решение г-на Громыко обязательным для Совета, так как последний не согласился с подтвержденным большинством Совета председательским постановлением о том, что это — вопрос процедурный. Я считаю, что подобное положение не может быть оставлено без внимания, и г-н ван-Клеффенс уже выразил по этому поводу свое мнение, с которым я совершенно согласен. Я не думаю, чтобы сегодняшнее заседание было подходящим случаем для дальнейших прений по вопросу точной интерпретации, ибо действительно державы-инициаторы вынесли в Сан-Франциско свое в этом смысле постановление. Но, как на это указал г-н ван-Клеффенс, это постановление не было принято каким-либо авторитетным органом в Сан-Франциско; оно не было принято ни каким-либо комитетом, ни какой-либо комиссией, ни самой Конференцией на ее открытом заседании, и против правильности этого постановления были заявлены протесты.

Но постановление, вынесенное сегодня Председателем, особенно, по-моему, важно. Мы не двигаемся вперед с рассмотрением этого вопроса, так как г-н Громыко, с тех самых пор как этот вопрос был решен часа полтора тому назад, в той или иной форме неизменно возражает против решения Совета и не может представить свои поправки к этому предложению.

Положение должно быть пересмотрено. Как я понял, Председатель заявил о том, что он считает этот вопрос все еще находящимся на обсуждении Совета Безопасности. При этих усло-

виях постановление Председателя может еще сыграть важную роль.

Я не буду входить в сущность этого вопроса и решать, процедурный ли он или нет. Подавляющее большинство членов Совета Безопасности считает, что он процедурный. Г-н ван-Клеффенс высказал мнение, с которым я вполне согласен, что, если вы вникнете в действительную сущность этого предложения, чтобы выяснить, наносит ли оно ущерб чьим-либо правам или просто решает, как Совет Безопасности должен подойти к этому вопросу в будущем, — т. е. метод дальнейшего рассмотрения вопроса, — то вы увидите, что эта резолюция этих вопросов не решает. Но нет никакого смысла иметь на своей стороне подавляющее большинство, если любой представитель постоянного члена Совета простым заявлением, что по его мнению толкование должно быть иным, может навязать Совету свою точку зрения. Когда это предусмотрено Уставом, то не имеет значения, если постоянный суд скажет обратное; даже решение суда не обязательно для постоянного члена Совета Безопасности. Судьи постоянного суда могут сказать: «Это неправильно», а постоянный член Совета, согласно этому постановлению, может не только сказать «я могу наложить вето на решение Совета», но и «я могу решить, в отношении каких вопросов я применяю право вето». Если это так, то обстоятельство это конечно весьма знаменательно и важно.

Я думаю, что для нас важно вернуться к положению, которое было упомянуто представителем Франции. Нельзя ли, исключив три указания или заявления о событиях, приведших к самой резолюции, достигнуть соглашения относительно последней? Г-н Громыко согласится, что это может быть принято, так как значительная часть его возражений относилась к одному из заявлений, находящихся перед резолютивной частью этой резолюции. Но если, пользуясь своей привилегией, он намеревается не только свести на нет категорическое мнение подавляющего большинства членов Совета, но и разорвать резолюцию, в отношении которой было достигнуто соглашение, и пренебречь положением Ассамблеи, что, с моей точки зрения, весьма показательно и заслуживает быть отмеченным, — я не думаю, чтобы было возможно прийти к какому-либо соглашению.

Если вы взглянете на последний абзац резолюции, вы увидите, что заявление о том, что решение Совета Безопасности принимается без ущерба для прав, принадлежащих по Уставу Генеральной Ассамблее, совершенно не затрагивает резолютивной части этой резолюции. Оно просто определяет положение. Но мы включили это положение умышленно, с тем чтобы Совет Безопасности, ввиду полной возможности рассмотрения этого вопроса Генеральной Ассамблеей, очистил путь для детального обсуждения этого вопроса Ассамблеей с правом сделать рекомендации, если Ассамблея найдет это нужным.

Но в резолютивной части последнего абзаца говорится, что Совет Безопасности сохраняет этот вопрос в списке дел, находящихся на его рассмотрении. Зачем? Чтобы быть готовым в любое время принять такие-то меры. Я считаю, что на это надо согласиться и покончить с этим

вопросом сегодня же. Получается скандальное положение из-за того, что это обсуждение затянулось так долго. Я знаю, что это весьма важный вопрос, но надо проявлять известное уважение к подавляющему мнению Совета. Мы должны закончить это дело сегодня и решить, что этот испанский вопрос, столь важный по словам представителя Франции, не должен снова откладываться. Примем решение удержать его в нашем списке вопросов, с тем чтобы Совет Безопасности мог заняться рассмотрением его в любое время.

В чем недостаток последнего предложения? Г-н Громыко возражает против положения о том, что любой член Совета может потребовать рассмотрения этого вопроса. Правда, это положение процедурного характера, но почему же его не включить в резолюцию? Мне представляется, что один из представителей задержал принятие решения по обсуждаемому нами вопросу из-за того, что Председатель сделал по нему свое постановление, на что он имел законное право. Но я предлагаю, чтобы путем исключения этих первых трех абзацев из резолюции он дал возможность принять быстрое решение по существу и по резолютивной части этой резолюции. Мне кажется, что это отвечало бы желанию Председателя, а также соответствовало бы желанию представителя Франции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хочу вернуться к обсуждению поправки к проекту резолюции, который не был принят. Г-н Громыко возражает против того, что в третьем абзаце он считает вопросом существа. Бесполезно обсуждать это, так как если поставить это на голосование отдельно, то этот абзац будет отклонен г-ном Громыко.

Теперь в самой резолюции говорится: «Совет Безопасности постановляет, что без ущерба для прав, принадлежащих по Уставу Генеральной Ассамблее...». Эта фраза также вызывает возражение со стороны г-на Громыко, поэтому мы должны ее исключить, так как иначе она не будет принята. Я не знаю, согласится ли г-н Громыко оставить первый и второй абзацы. Так как он не может согласиться на фразу «без ущерба для прав, принадлежащих Генеральной Ассамблее», то я предложил бы обсудить следующий текст: «Совет оставит ситуацию в Испании под постоянным наблюдением и сохранит этот вопрос в списке дел, находящихся на его рассмотрении, с тем чтобы в любое время быть готовым принять те меры, которые будут необходимы для поддержания международного мира и безопасности. Каждый член Совета Безопасности может во всякое время потребовать рассмотрения этого вопроса Советом».

Я прошу г-на Громыко сказать, настаивает ли он на поправке, которую он собирался предложить, когда эта часть резолюции нами обсуждалась.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Вы и г-н Эватт делаете предложения, которые я делал час тому назад. С моим предложением час тому назад вы не согласились, так как я сделал его после того, как резолюция была проголосована. Сейчас вы делаете

те это же предложение мне, после того как резолюция была уже дважды проголосована. Но я вас понимаю. Поскольку резолюция не прошла, то возникает вопрос, как же обойти затруднения и добиться единодушного решения по процедурному вопросу об оставлении в повестке дня заявления польского представителя о ситуации в Испании. Естественно напрашивается предложение о том, чтобы взять последний абзац этой резолюции, отбросить две первые строки этого абзаца с таким расчетом, чтобы он начинался словами: «Совет Безопасности постановляет оставить ситуацию в Испании под постоянным наблюдением...» и т. д. до конца и принять этот абзац. Такое предложение напрашивается.

Но это же предложение совпадает со вторым абзацем польского представителя. Разница только в том, что там содержится предложение о том, чтобы испанский вопрос был рассмотрен Советом Безопасности до 1 сентября. Здесь этого нет. Но ведь я же сказал, когда предлагал решить вопрос о последнем абзаце, что при рассмотрении этого абзаца я внесу добавление о том, чтобы вопрос о ситуации в Испании вновь был рассмотрен Советом Безопасности до 1 сентября.

Следовательно этот модифицированный абзац с моим добавлением совпадает с последним предложением г-на Ланге. Я сейчас предпочел бы поэтому голосовать не этот текст, а голосовать текст г-на Ланге. Я заканчиваю свое выступление вопросом к вам, г-н Председатель, когда мы будем обсуждать текст г-на Ланге и голосовать по нему? На этом заседании Совета или на следующем?

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я конечно постараюсь сделать все, что могу, чтобы попытаться достигнуть единодушного решения. Мне кажется, главное возражение представителя СССР против проекта резолюции, представленного сегодня в Совет редакционным комитетом, заключалось в том, что этот проект смешивает вопросы существа и вопросы процедурные. Он возражает против первых трех абзацев, которые, говорит он, отличаются по существу от последнего абзаца, являющегося чисто процедурным, и предложил, чтобы мы разделили резолюцию на две части и голосовали ее процедурную часть.

Я склонен принять это предложение. Я ничего против этого не имею, так как согласен с тем, что только последний абзац что-то предписывает. Первые три абзаца сообщают только факты, которые неопровержимы. Поэтому нет надобности оставлять их в резолюции.

Но я действительно вынужден протестовать, когда г-н Громыко заявляет, что он хочет предложить поправку к последнему абзацу. Что это за поправка? У нас первоначально имелась польская резолюция, содержавшая абзац относительно условий, на которых этот вопрос должен быть оставлен на повестке дня Совета. Это не для всех было приемлемо, и поэтому это было передано редакционному комитету для выработки доклада, который был представлен нам сегодня. Он был принят подавляющим большинством. Г-н Громыко своим отрицательным голосованием не дал этому решению вступить в силу. Затем он делает

другое предложение. Он не только не даст этому решению вступить в силу, но он хочет — простите за вульгарное выражение — «всучить» нам также абзац первоначальной польской резолюции, который для большинства неприемлем. Вот уж действительно фантастический подход к делу.

Я лично готов, хотя еще не обсуждал этого с другими членами редакционного комитета, принять разделение резолюции, представленной этим комитетом, и голосовать последний абзац в том виде, как он есть. Но если от меня требуют превращения этого последнего абзаца в абзац г-на Ланге, я отказываюсь это сделать.

Г-н ЭВАТТ (Австралия) (*говорит по-английски*): Представитель Соединенного Королевства обрисовал настоящее положение совершенно точно. Я считаю, что слова «без ущерба для прав, принадлежащих по Уставу Генеральной Ассамблее» должны быть оставлены в тексте, и я буду голосовать против всякого предложения, направленного на исключение этих слов.

Но г-н Громыко идет дальше. Он желает добавить к последней фразе еще одну часть польской резолюции, которая устанавливает совершенно ненужный срок в ущерб работе Совета в будущем и превращает резолюцию, принятую девятью из одиннадцати членов Совета, в такую резолюцию, которая была отвергнута теми же девятью из одиннадцати членов Совета. Я на это не согласен.

Г-н Громыко должен понять, что его «нет» не может применяться к каждому из представляемых предложений до тех пор, пока не останется только его собственное предложение. Мы теперь как раз к этому положению и пришли. Он и польский представитель были единственные два, кто возражали против этой резолюции. Путем голосования против нее, путем упорного голосования против, путем решения вопреки воле большинства, что это не процедурный вопрос, он устранил это большинство. Затем, своими двумя поправками он фактически превратит последнюю резолюцию в предложение представителя Польши.

Если мы, члены Совета Безопасности, допустим, чтобы эти методы и тактические приемы успешно проводились, мы потеряем право на существование в качестве Совета. Они затрагивают все достоинство и самоуважение Совета, и я на них соглашаться не желаю. Поэтому, если эти поправки будут представлены, я считаю, что они должны быть проголосованы, и, каков бы ни был результат, вопрос попрежнему останется на рассмотрении Совета Безопасности. Но я не согласен на исключение первого предложения относительно Ассамблеи, так как считаю, что оно должно оставаться в тексте, и не согласен также устанавливать какой-то определенный срок, который может быть помехой работе Совета Безопасности в будущем.

Я думаю, что то, что здесь происходило, сейчас совершенно ясно. Будет применено право вето и оно будет применяться до тех пор, пока не останется только одно предложение — предложение, которое поддерживается г-ном Громыко. Если Совет готов это одобрить, то я, со своей

стороны, на это не согласен и буду голосовать против.

Г-н ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): Я очень сожалею, что испанский вопрос совершенно запутан и, я сказал бы даже, искажен разного рода юридическими вопросами. В начале нашего обсуждения я имел случай указать, что как ни важны юридические положения, они должны служить нашим целям, а не руководить ими.

Вопрос о праве вето и другие вопросы весьма важны, и я ничего не имею против того, чтобы некоторые члены Совета вели кампанию против права вето или за него, но я думаю, что если это необходимо, то нам надо иметь отдельное для этого заседание или обсудить этот вопрос в Генеральной Ассамблее, которой фактически и надлежит этим вопросом заняться.

Я обращаюсь к вам с горячей просьбой не смешивать испанский вопрос с другими, не имеющими к нему прямого отношения. Положение таково. У нас есть некоторое сомнение относительно того, законно ли была представлена поправка к резолюции. Есть также некоторое расхождение во мнениях о том, имеет ли силу вето, примененное в отношении процедурного вопроса.

Я предлагаю, чтобы без установления какого-либо прецедента для будущего и без ущерба для самого вопроса мы просто согласились остаться при нашем расхождении во мнениях, с тем чтобы каждый из нас сохранил свое мнение о толковании статьи 27 Устава, а также о том, обязательна ли, или нет, декларация четырех держав-инициаторов. Будем просто держаться каждый своего об этом личного мнения без установления каких-либо прецедентов или обязательств в отношении кого бы то ни было. Но ввиду того что существует сомнение относительно действительности резолюции, то я думаю, что мы все можем согласиться, опять-таки без всяких прецедентов и без ущерба для дела, проголосовать последнюю часть резолюции, которая несомненно является процедурной. Если кто-либо желает предложить поправку, как это желает сделать представитель СССР, мы можем проголосовать и эту поправку. Это займет у нас три минуты, и я думаю, что, следуя этой процедуре, мы закончим все в десять минут.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Кадоган в своем выступлении выразил опасение, что если моя поправка не будет принята, то я не дам согласия на остальной текст. Г-н Эватт выразил то же опасение, повторяя сказанное г-ном Кадоганом. Я думаю, что это недоразумение. Г-н Эватт и г-н Кадоган ломятся в открытую дверь. Дело в том, что если моя поправка не была бы принята, то это не значит, что я, не давая согласия на остальной текст, могу не допустить принятия этого текста. Мы же говорим уже на протяжении часа, что эта часть резолюции является процедурной. Откуда эти опасения? Это недоразумение.

Мне кажется, что здесь определенно должно быть ясно и для г-на Кадогана и для г-на Эватта, что если я вношу поправку и эта поправка не принимается и если в отношении остального текста собирается необходимое большинство, и

поскольку этот вопрос — процедурный, то значит текст принимается. Возможно, вывод г-на Эватта и г-на Кадогана результат длительного заседания. Тогда для меня это понятно.

Но я поставил второй вопрос. Ведь последний абзац польского предложения совпадает с этим текстом, плюс моя поправка. Так не лучше ли было бы голосовать первую и вторую части польского предложения? Не лучше ли рассмотреть этот вопрос и вопрос о дате 1 сентября в связи с рассмотрением польской резолюции? Члены Совета Безопасности, которые не согласны с тем, чтобы в резолюции указывать на то, что Совет возвратится к рассмотрению испанской проблемы не позже 1 сентября, могут внести поправку об исключении соответствующей части из резолюции г-на Ланге. Результат будет тот же. Мы просто сэкономим время, так как это тот же вопрос. Когда мы будем рассматривать резолюцию г-на Ланге, тогда мы сможем рассмотреть и этот вопрос — о дате 1 сентября.

Г-н ЭВАТТ (Австралия) (*говорит по-английски*): Данный вопрос процедуры займет у меня только две минуты. Эта резолюция была представлена редакционным комитетом и принята большинством, но оказалась недействительной. Мне представляется, что в результате сказанного Председателем мы сейчас рассмотрим в первую очередь последний абзац этой резолюции, к которому у г-на Громыко имеется поправка, а также еще другая поправка. Я надеюсь, что мы сможем проголосовать сначала первую поправку, а именно предложение г-на Громыко исключить слова: «без ущерба для прав, принадлежащих по Уставу Генеральной Ассамблее», а затем, покончив с этим, мы проголосуем вторую поправку, которая относится к последнему абзацу и говорит о сроке 1 сентября.

Неправильно приписывать мое состояние духа страху перед тем, как может г-н Громыко распорядиться своим правом вето. Это просто совершенно основательное опасение того, что может случиться после стольких прецедентов. Но всегда приятно получать сюрпризы даже оттуда, откуда их меньше всего ожидаешь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я собирался было поставить на голосование поправки представителя СССР, а затем текст в его первоначальном виде. Но каждый хотел высказаться, и я не могу отказывать в слове. У меня еще два представителя, желающих выступить: первый г-н ван-Клеффенс, а затем представитель Соединенных Штатов.

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я отниму у Совета только одну минуту. То, что я хотел сказать, уже сказано. вероятно значительно лучше, г-ном Эваттом, и я ограничусь поэтому лишь поддержкой его предложений. Я считаю, что мы должны теперь приступить к голосованию поправок представителя СССР.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хочу выразить мое общее согласие с позицией г-на Эватта в отношении этой резолюции и ее пересмотра. Я должен заявить Совету, что я не могу поддер-

жать какое-либо изменение в этой резолюции, которое могло бы помешать Генеральной Ассамблее вынести те рекомендации, касающиеся ситуации в Испании, которые она сочтет нужными.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Выступление американского представителя и отчасти выступление г-на Эватта навели меня на мысль, что они, повидимому, имели в виду сохранить полностью текст этого абзаца резолюции г-на Кадогана и г-на Эватта, включая первые две строки, относящиеся к Генеральной Ассамблее. Я же заявил ранее, что я не считаю это положение, относящееся к Генеральной Ассамблее, процедурным. Это есть вопрос существа. Когда я голосовал против того, чтобы эту резолюцию рассматривать процедурной, я имел в виду в том числе и этот пункт.

Поэтому, если дается интерпретация в том духе, что следует соединить вопрос об удержании в повестке дня заявления польского представителя с положением, относящимся к правам Генеральной Ассамблеи, имея в виду, что права эти интерпретируются таким образом, будто бы Генеральная Ассамблея будет иметь возможность рассматривать испанский вопрос и предпринимать действия, независимо от того, будет ли решение Совета о передаче этого вопроса в Ассамблею или нет, — то я категорически с этим не согласен.

Я сказал, что я согласен с тем, чтобы выделить вопрос об удержании испанской проблемы в повестке дня, начиная словами: «Совет Безопасности постановляет оставить ситуацию в Испании под постоянным наблюдением...». Начиная с этих слов, я с текстом согласен. Я внесу, однако, поправку. Если эта поправка не будет принята, тогда текст останется без изменения. Здесь же опять есть попытки смешать процедурный вопрос с непроцедурным. Так логично уж поставить вопрос так.

Давайте сначала проголосуем тот текст, с которым все согласны, а потом будем голосовать другие части этого абзаца, если вообще нужно голосование, ибо я считаю, что голосование, которое имело место, решило судьбу положения, относящегося к правам Генеральной Ассамблеи. Но если опять хотят голосовать по этому вопросу, то можно отдельно голосовать. Но давайте начнем с того текста, с которым мы все согласны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы снова вернулись к тому же вопросу. Я указал вначале, что фраза «без ущерба для прав, принадлежащих по Уставу Генеральной Ассамблее», не является, по моему мнению, вопросом существа, так как она только устанавливает факт, что Генеральная Ассамблея обладает по Уставу известными правами и что мы не желаем наносить этим правам ущерба. Конечно, истолкование это надлежит еще раз поставить на голосование, и так как г-н Громыко заявил, что он будет голосовать против этого, то я не знаю, стоит ли Совету тратить время на голосование.

Мы согласились лишь о том, что вопрос должен быть оставлен на повестке дня Совета, хотя и тут есть расхождение относительно срока —

нужен ли вообще предельный срок или же это должно быть до 1 сентября.

Я заметил, что г-н Громыко спрашивал меня несколько раз, когда я поставлю на голосование предложение польского представителя. Имел ли он в виду первое предложение, которое было представлено на предыдущем заседании? Какую резолюцию он подразумевает?

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я сказал, что лучше было бы, по-моему, решить вопрос об удержании в повестке дня Совета польского заявления в связи с рассмотрением польской резолюции. Но если г-н Ланге, как автор этой резолюции, не настаивает, чтобы этот вопрос был рассмотрен в связи с рассмотрением его резолюции, то я готов рассматривать этот вопрос в связи с рассмотрением последнего пункта этой резолюции, которая не была принята, имея в виду, что текст будет начинаться словами: «Совет Безопасности постановляет оставить ситуацию в Испании под постоянным наблюдением...», и что положение о Генеральной Ассамблее будет исключено из этой резолюции, чтобы не смешивать два вопроса, вопрос, с которым мы согласны, что он процедурный, с вопросом, по которому мы не достигли соглашения. и рассмотреть только ту часть текста, по которой мы согласились, что она процедурная.

Вот к этому сводится мое предложение. Здесь же имеют место попытки смешать опять вопросы процедурные, по которым мы согласились, с другими вопросами, по которым мы не согласились, что они непроцедурные. Тогда мы не можем достигнуть соглашения. Но это же искусственные попытки, которые только затрудняют положение. Это искусственные попытки соединить два разных положения — положение, по которому мы согласились, что оно процедурное, с другим, по которому мы не согласились, что оно процедурное. Ясно, что такая постановка вопроса лишь запутывает положение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я прошу г-на Громыко зачитать предложение.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я зачитаю текст:

«Совет Безопасности постановляет оставить ситуацию в Испании под постоянным наблюдением и сохранить этот вопрос в списке дел, находящихся на его рассмотрении, с тем чтобы в любое время быть готовым принять те меры, которые будут необходимы для поддержания международного мира и безопасности. Каждый член Совета Безопасности может во всякое время потребовать рассмотрения этого вопроса Советом».

Кроме того, я хочу добавить сюда поправку, которая гласила бы, что Совет Безопасности возвратится к рассмотрению испанского вопроса до 1 сентября.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Насколько я могу судить, это не польское предложение, а лишь попытка сохранить проект резолюции редакционного комитета, исключив из него фразу, на которой мы настаивали, и добавив вопрос о рассмотрении испанского вопроса Советом до 1 сентября. Прав ли я в своем заключении?

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Да. Выпустить две первых строки из абзаца, касающегося Генеральной Ассамблеи, и добавить мою поправку.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Возражает ли представитель СССР против того, чтобы первые два абзаца, начинающиеся словами «принимая во внимание», остались в резолюции?

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Какие?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Два абзаца первого проекта, начинающиеся словами «принимая во внимание», чтобы представить его как резолюцию.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я заявил вначале, что я не возражаю против того, чтобы оставить ссылку на резолюции Генеральной Ассамблеи, Конференции в Сан-Франциско и Потсдамской конференции. Я лишь говорил о том, что этот текст нужно связать с каким-то другим текстом. Ведь получилось так вначале, что, после того как остальные пункты были отклонены, остался только этот текст, относящийся к предыдущим решениям. Если Совет считает, что первый абзац и второй абзац, кончающийся словами «в его резолюции от вышеупомянутого числа», необходимо или желательно сохранить, то я возражать не буду против того, чтобы сохранить этот текст и потом голосовать весь текст, начиная последний параграф словами «Совет Безопасности постановляет оставить ситуацию в Испании под постоянным наблюдением...».

Я сейчас смогу зачитать полностью текст моего предложения. В моем распоряжении сейчас имеется текст, который я хочу предложить и зачитать с начала и до конца, включая и мою поправку:

«Принимая во внимание, что 29 апреля 1946 года Совет Безопасности назначил Подкомитет для расследования ситуации в Испании, и принимая во внимание, что произведенное Подкомитетом расследование полностью подтвердило факты, которые привели к осуждению режима Франко Потсдамской и Сан-Францисской конференциями, Генеральной Ассамблеей на первой части ее первой сессии и Советом Безопасности в его резолюции от вышеупомянутого числа,

Совет Безопасности постановляет оставить ситуацию в Испании под постоянным наблюдением и сохранить этот вопрос в списке дел, находящихся на его рассмотрении, с тем чтобы в любое время быть готовым принять те меры, которые будут необходимы для поддержания международного мира и безопасности. Совет Безопасности вернется к этому вопросу снова не позднее 1 сентября 1946 года, для того чтобы определить, какие надлежащие практические меры, предусмотренные Уставом, следует принять. Каждый член Совета Безопасности может во всякое время до вышеуказанного срока потребовать рассмотрения этого вопроса Советом».

Я отдельно сейчас хочу зачитать текст только моей поправки:

«Совет Безопасности вернется к этому вопросу снова не позднее 1 сентября 1946 года, для того чтобы определить, какие надлежащие практические меры, предусмотренные Уставом, следуют предпринять».

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Совет Безопасности не может ничего ни добавить к полномочиям Генеральной Ассамблеи, ни исключить из них. Права Ассамблеи определены в Уставе и в Уставе только.

С одной стороны, несмотря на объяснения г-на Громыко, я не вполне понимаю, почему он может возражать против слов «без ущерба для прав, принадлежащих Генеральной Ассамблее», но, с другой стороны, я также не вижу, что мы, не разделяющие точки зрения г-на Громыко по этому вопросу, можем потерять, если согласимся исключить эти слова.

Другим вопросом является поправка, требующая, чтобы этот вопрос был рассмотрен до 1 сентября. Я могу согласиться на исключение слов «без ущерба» и т. д., так как не вижу, чтобы мы что-нибудь от этого теряли, ибо Ассамблея займется рассмотрением этого вопроса, если она сочтет нужным это сделать. Но заявлять, что, что бы ни случилось, — а мы ведь не пророки, — мы вернемся к этому вопросу до 1 сентября, — это по-моему заходит слишком далеко, и я буду голосовать против. Я надеюсь, что когда эта вторая поправка будет отклонена, — а я полагаю, что это так и будет, — резолюция все же будет принята без того, чтобы возник вопрос о том, что невключение этой поправки является вопросом существа.

Г-н ЭВАТТ (Австралия) (*говорит по-английски*): Я думал сначала, что Председатель предлагает рассмотреть поправки г-на Громыко одну за другой. Я полагал также, что первые три абзаца могут быть изъяты, с тем чтобы перейти к резолютивному абзацу. Но недавний вопрос Председателя представителю СССР и ответ последнего скорее указывают на то, что он предлагает поправку к одному из этих абзацев. Я не думаю, чтобы это имело большое значение, так как те, кто говорили в поддержку этой резолюции, вполне готовы исключить из первых абзацев любую часть или ту часть, против которой имеются возражения, до того как перейти к резолютивной части.

Мне кажется, что Председатель поставит на голосование Совета предложенное г-ном Громыко изменение этого проекта резолюции отдельно по каждому вопросу. Первым из них, когда мы переходим к резолютивной части, является «без ущерба для прав, принадлежащих Генеральной Ассамблее». Это было уже обсуждено, и я не хочу более на этом останавливаться, хочу только сказать в ответ г-ну ван-Клеффенсу, что эти слова были помещены в текст, чтобы напомнить Совету Безопасности и всем заинтересованным в этом вопросе о желании Совета, чтобы Генеральная Ассамблея рассмотрела этот вопрос. Я вполне признаю и призывал с самого начала, что в данном случае важна не юридическая сторона этого вопроса. Я не считаю, что этот вопрос имеет определенное юридическое значение, но этот довод, как указал г-н ван-Клеффенс, имеет, мне

кажется, большую ценность для г-на Громыко, чем для остальных членов Совета. Поэтому я буду голосовать против исключения вышеприведенных слов и против установления точного срока по причинам, которые я указал раньше.

Я надеюсь, что эти голосования будут произведены раздельно. Насколько мне известно, это так и будет. В таком случае я думаю, что, когда будет поставлена на голосование окончательная резолюция, г-н Громыко не применит своего права вето.

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Если я правильно понимаю г-на Громыко, то вопрос о том, следует ли удерживать испанский вопрос на повестке дня, является вопросом процедуры. Мне кажется, что логическим последствием этого будет то, что, когда нам в дальнейшем придется решать вопрос о снятии этого вопроса с повестки дня, это решение будет также решением процедурного характера. В таком случае, если мы решим возобновить рассмотрение этого вопроса 1 сентября, то тогда мы абсолютно ничем не будем связаны при решении вопроса о том, как поступить в отношении процедуры. Я хотел бы знать, правильно ли я истолковываю мысль г-на Громыко и вывожу из нее заключения.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я сказал, что я согласен с тем, что рассматриваемый нами вопрос о том, оставить ли в повестке дня испанскую проблему или ее не оставлять, является процедурным вопросом. Я это могу повторить еще раз. Мне кажется, это соответствует правилам процедуры, принятым Советом Безопасности.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Представитель Нидерландов совершенно правильно отметил, что Совет не может принять решения, которое умаляет права и обязанности Ассамблеи, указанные в Уставе. Совет, как я понимаю, не может принять решения, которое ограничило бы право Ассамблеи обсудить или рассмотреть какой-либо вопрос. Но, решив оставить какой-либо вопрос на своей повестке дня, Совет может лишить Генеральную Ассамблею возможности сделать какие-либо конструктивные рекомендации для принятия тех или иных мер в этом деле.

Я не думаю, чтобы мне надо было снова говорить о позиции Соединенных Штатов в отношении правительства Франко. Мне не в чем извиняться и нечего объяснять, когда я говорю, что для того, чтобы дать возможность Генеральной Ассамблее обсудить и рекомендовать те или иные меры, которые она считает нужными при данной ситуации, я вполне согласен, чтобы в случае необходимости Совет снял испанский вопрос со своей повестки дня, чтобы позволить Ассамблее рассмотреть этот вопрос.

Но редакция измененной резолюции в том виде, как она предложена представителем СССР, может привести к стеснению свободы действий Генеральной Ассамблеи, той свободы, обеспечение которой я считаю желательным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я думаю, что мы имеем право голосовать поправ-

ку, предложенную представителем СССР. Эта поправка, до второго абзаца включительно, имеет ту же редакцию, что и представленная Подкомитетом. Второй абзац кончается словами «от вышеупомянутого числа». Затем идет резолютивная часть, которая начинается фразой «Совет Безопасности постановляет». Именно эта фраза и должна быть проголосована. Она кончается словами «мира и безопасности» и вместе с ней следует взять третью фразу, начинающуюся словами «Совет Безопасности вернется к этому вопросу снова не позднее 1 сентября» и т. д. до слов «следует принять». И, наконец, последняя фраза — «Каждый член Совета Безопасности может во всякое время до вышеуказанного срока потребовать рассмотрения этого вопроса...». Поступая таким образом, мы сможем принять различные положения, нашедшие свое отражение в каждом из этих абзацев. Голосование производится по тексту с начала первого абзаца до слов «от вышеупомянутого числа».

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мне не совсем понятно, что ставится на голосование. Текст моей поправки? Правильно ли я понимаю?

Г-н ЭВАТТ (Австралия) *(говорит по-английски)*: Имеются три поправки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Поправок много, но они включены в один и тот же документ, поэтому я ставлю на голосование первый абзац, кончающийся словами «от вышеупомянутого числа». По правде говоря, это не поправки, так как они те же, что и в резолюции Подкомитета, так что против них нет возражений. Формулировка одинакова в обоих текстах.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Два параграфа в том виде, как они есть?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Да, если нет возражений.

Г-н ЭВАТТ (Австралия) *(говорит по-английски)*: Против этого не может быть возражений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Представитель СССР это предложил и не может против этого возражать. Если возражений нет, я считаю этот текст принятым.

Первые два абзаца принимаются.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Перед нами второй вопрос. «Совет Безопасности постановляет оставить ситуацию в Испании под постоянным наблюдением и сохранить этот вопрос в списке дел, находящихся на его рассмотрении, с тем чтобы в любое время быть готовым принять те меры, которые будут необходимы для поддержания международного мира и безопасности». Это, в сущности, тот же текст, что и текст большинства.

Г-н ЭВАТТ (Австралия) *(говорит по-английски)*: Да, но из него исключена одна фраза. Эту фразу мы хотим иметь в тексте резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: За представителем Австралии будет следующая очередь. Сейчас очередь г-на Громыко.

Г-н ЭВАТТ (Австралия) *(говорит по-английски)*: При всем моем глубоком уважении к Председателю, я должен указать, что этот текст является поправкой к предшествующему предложению, и я полагаю, что на голосование следует поставить следующий вопрос: «Исключаются ли из текста слова «без ущерба и т. д.»? Мы все согласны с этим текстом, при условии чтобы эти слова были добавлены.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я прошу представителя Австралии меня извинить, но поправка голосуется первой.

Г-н ЭВАТТ (Австралия) *(говорит по-английски)*: Да, я и хочу, чтобы она была поставлена на голосование первой. Если Председатель ставит на голосование поправку первой, то я вношу теперь предложение добавить в тексте г-на Громыко после слова «постановляет» следующие слова: «без ущерба для прав, принадлежащих по Уставу Генеральной Ассамблее». Председатель поставит это на голосование в первую очередь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я не могу это предложить из-за практических соображений. Г-н Громыко уже заявил, что включение этой фразы создает для него вопрос существа, так что у нас получится только одно лишнее голосование и одно лишнее вето. Именно по этой причине я формулировал это иным образом, так как считал, после всех объяснений, которые мы заслушали, что расхождение сводится к тому, будет ли этот вопрос сохранен на повестке дня на неопределенный срок или только до 1 сентября. Мы знаем, что г-н Громыко не согласится на фразу, которая была включена в представленный нам проект резолюции.

Г-н ЭВАТТ (Австралия) *(говорит по-английски)*: Согласится ли Председатель поставить на голосование слова «без ущерба и т. д.» отдельно, после того как он поставит на голосование этот текст? Я не вижу никаких указаний на то, как может поступить г-н Громыко в дальнейшем. Я не уверен в том, наложит ли он вето на этот текст или нет; он не высказался определенно по этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Г-н Громыко ясно заявил, что он воспользуется своим правом вето.

Г-н ЭВАТТ (Австралия) *(говорит по-английски)*: Я в этом не уверен. Я хочу, чтобы он принял на себя ответственность за этот шаг, а не грозил им только. Я хочу, чтобы голосование было проведено таким образом, чтобы Совету была дана возможность сохранить эти слова в резолюции, если конечно Совет не считает, что в дальнейшем он может изменить эту резолюцию.

Я не согласен уступать давлению такого рода в том, что, по-моему, является вопросом принципа. Я не намерен уступать методу повторения одного и того же предложения, чтобы добиться известного результата путем наложения вето на все другие предложения, — а это-то здесь как раз и происходит.

Поэтому какой бы курс Председатель ни принял, я уверен, что он оградит наши права, равно как и права меньшинства. Большинство вовсе

не всегда ошибается. Я надеюсь, что Председатель даст нам опять возможность — если он разделит эту резолюцию на части — голосовать за фразу, начинающуюся словами «без ущерба», о которой говорил представитель Соединенных Штатов и которой он придает большое значение. Я также придаю этому большое значение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Положение в настоящее время таково. Поправка г-на Громыко заключается в исключении из текста одной фразы. Поэтому я предлагаю, чтобы мы потом поставили на голосование добавление этой фразы к концу абзаца.

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Если мы начнем с голосования какой-то фразы, то после этого будет уже поздно принимать решение об ограждении прав Генеральной Ассамблеи. Таким образом, если мы будем в первую очередь голосовать фразу, в которой говорится, что «Совет Безопасности постановляет оставить ситуацию в Испании под постоянным наблюдением и сохранить этот вопрос в списке дел, находящихся на его рассмотрении», без добавления того, что это должно быть «без ущерба для прав, принадлежащих Генеральной Ассамблее», то я буду голосовать против этой фразы, ибо она будет означать, что Генеральная Ассамблея лишена права рассмотреть этот вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Но я предложил это без упоминания фразы, начинающейся словами «Совет Безопасности» и кончающейся словами «международного мира и безопасности». После этого мы поставим на голосование следующий абзац, который включает ограничение во времени до 1 сентября, и в конечном счете, когда мы перейдем к абзацу, начинающемуся словами «Каждый член Совета Безопасности...», это совпадет с первоначальной резолюцией редакционного комитета. Иначе я не представляю себе, как мы можем внести поправку, и это единственный способ голосования по ней.

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): То, что я только что сказал, является просто объяснением моего голосования.

Г-н ЭВАТТ (Австралия) (*говорит по-английски*): Представитель Франции окажется в весьма затруднительном положении, так как из-за постановления Председателя он не сможет связать это решение с правами Ассамблеи. Поэтому ему придется голосовать против удержания этого вопроса в списке дел, находящихся на рассмотрении Совета Безопасности.

Я уверен, что Председатель делает все от него зависящее, чтобы произвести правильное голосование, т. е. голосование, обеспечивающее права большинства в Совете. Но избрав тот путь, на который он стал, он лишает тех, кто желает указать на права Ассамблеи, возможности это сделать. Я предложил выход из этого положения путем добавления к этой фразе, которая является не поправкой, а повторением всего абзаца, слов «без ущерба для прав, принадлежащих по Уставу Генеральной Ассамблее».

Председатель не может, по моему мнению, предложить Совету Безопасности выбор между

игнорированием этих прав в тексте резолюции и принятием чего-то, что мы все одобряем в соответствии с этими правами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Но ведь вопрос заключается в том, является ли доклад Подкомитета действительно тем, что г-н Громыко предлагает изменить, и я ничего не могу добавить такого, что будет им отклонено. Его поправка заключается в том, чтобы исключить из текста эту фразу. Как могу я включить ее в текст, если его поправка содержит нечто иное? Если он согласится, я буду рад это сделать.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Кроме того, мне кажется, что фразу, относящуюся к правам Генеральной Ассамблеи, нет смысла ставить на голосование еще и потому, что однажды я уже голосовал против этой фразы. Г-н Эватт хочет, чтобы я несколько раз голосовал против этой фразы. Это бессмысленно. Будет замкнутый круг.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я думаю, что г-н Эватт знает теперь, почему я поступил таким образом: потому что поправка г-на Громыко заключается в изъятии из текста этой части фразы.

Г-н ЭВАТТ (Австралия) (*говорит по-английски*): Я уверен, что несмотря на то, что говорит г-н Громыко, Председатель даст Совету возможность проголосовать в надлежащий момент следующую фразу: «что ничто в этой резолюции не наносит ущерба правам, принадлежащим по Уставу Генеральной Ассамблее». Проголосовать это можно после настоящего голосования. Я не хочу, чтобы те, кто желают сохранить этот вопрос на повестке дня, были вовлечены в голосование против того, что, думаю они, будет безусловным. Я предпугиваю, что когда эти поправки будут рассматриваться, я это предложу.

Если г-н Громыко применит право вето, он возьмет на себя за это ответственность, но я не усмотрел из того, что он сказал, что он применит право вето ко всей резолюции из-за того, что будет добавлена к ней фраза, касающаяся ограждения прав Ассамблеи. Быть может, Председатель разрешит мне внести это предложение, после того как будет произведено голосование данной поправки, а также поправки, относящейся к 1 сентября.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Это именно я и предлагаю: проголосовать различные части текста г-на Громыко, а затем, после того как результат этого голосования станет известен, предложить, чтобы мы голосовали специальную фразу, предложенную г-ном Эваттом.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Быть может, г-н Эватт согласится с тем, чтобы сказать в резолюции, что, рассматривая испанский вопрос, Совет Безопасности будет действовать в соответствии с правилами и полномочиями, предоставленными ему Уставом Организации Объединенных Наций. Тем самым будет сказано, что Совет Безопасности не будет вмешиваться в права и полномочия других органов Организации, в том числе и Ге-

неральной Ассамблеи. Вопрос же о Генеральной Ассамблее, как он здесь поставлен, с интерпретацией, которая ему дается, искусственно сюда притянут.

Г-н ЭВАТТ (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Громыко спорит теперь о том, должны ли эти слова быть добавлены. Мы уже проголосовали это раньше, и я ничего другого не хочу сказать, кроме как указать на то, что большинство членов этого Совета, путем предыдущего голосования, придало большое значение этой ссылке. Поэтому я воспользуюсь решением Председателя, чтобы в конце голосования мне была дана возможность добавить к резолюции относящуюся к Генеральной Ассамблее фразу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы ставим теперь на голосование часть резолюции следующего содержания:

«Совет Безопасности постановляет оставить ситуацию в Испании под постоянным наблюдением и сохранить этот вопрос в списке дел, находящихся на его рассмотрении, с тем чтобы в любое время быть готовым принять те меры, которые будут необходимы для поддержания международного мира и безопасности».

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Как же с моей поправкой к этому тексту? Я имею поправку. Поправку эту нужно будет голосовать первой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Это первый проект, предложенный представителем СССР. Я считал, что это поправка, которую он хотел внести к той части резолюции, которая относится к Совету Безопасности. Позвольте спросить, является ли это поправкой к поправке?

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Согласно правилам процедуры, нужно сначала голосовать поправку, а потом текст. Но в данном случае, может быть, можно сделать отступление. Я согласен голосовать фразы по порядку, как они здесь включены в тексте, только что розданном членам Совета Безопасности.

Указанный абзац принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Решено, что Совет будет теперь голосовать часть резолюции, относящуюся к международному миру и безопасности.

Фраза, которая является поправкой, предложенной г-ном Громыко, гласит:

«Совет Безопасности вернется к этому вопросу снова не позднее 1 сентября 1946 года, для того чтобы определить, какие надлежащие практические меры, предусмотренные Уставом, следует принять».

Так как это вопрос, в отношении которого мы не достигли соглашения, я ставлю его на голосование.

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты:

За: Мексика, Польша, Союз Советских Социалистических Республик.

Против: Австралия, Бразилия, Египет, Китай, Нидерланды, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Франция.

Поправка отклоняется 7 голосами против 3, при 1 воздержавшемся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к последней фразе:

«Каждый член Совета Безопасности может потребовать рассмотрения этого вопроса Советом во всякое время до вышеуказанного срока».

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): У нас нет более указания на срок, так как предыдущая фраза исключена. Мы должны сказать: «До 1 сентября».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Вы правы. Мне кажется, это одинаково в обоих текстах, а потому, я думаю нет возражений.

Г-н ЭВАТТ (Австралия) (*говорит по-английски*): Председатель заканчивает фразу словами: «во всякое время»?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Да.

Фраза эта принимается.

Г-н ЭВАТТ (Австралия) (*говорит по-английски*): Могу ли я предложить теперь резолюцию, отличную от той, которая только что была принята?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы теперь переходим к обсуждению других вопросов, по которым существует расхождение. У нас имеется два таких вопроса: один — 1 сентября, как срок до которого этот вопрос должен быть рассмотрен, и другой — включение или исключение фразы «без ущерба для прав, принадлежащих по Уставу Генеральной Ассамблее». Г-н Громыко считает, что это является вопросом существа. Я разделяю мнение г-на ван-Клеффенса, но мы узнаем мнение Совета и мы будем голосовать по этому вопросу, до того как перейти к последнему абзацу.

Г-н ЭВАТТ (Австралия) (*говорит по-английски*): Один из этих вопросов уже проголосован. Это вопрос об установлении сентябрьского срока. Он отклонен, поэтому остается только один вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Другой вопрос — это включение фразы: «без ущерба для прав, принадлежащих по Уставу Генеральной Ассамблее».

Г-н ЭВАТТ (Австралия) (*говорит по-английски*): Для того чтобы разрешить вопрос, вне зависимости от того, наложит г-н Громыко на это вето или нет, я хочу внести отдельную резолюцию, с тем чтобы, если бы он даже наложил на нее вето, это не оказало никакого влияния на то, что нами уже принято. Я вношу предложение о том, что, по мнению Совета Безопасности, имеющееся в только что принятой резолюции — а я считаю, что она принята — решение оставить ситуацию в Испании в списке дел и т. д., должно рассматриваться как ни в коей мере не ума-

ляющее прав Генеральной Ассамблеи, принадлежащих ей по Уставу.

Это отдельная резолюция, а поэтому, если она будет поддержана большинством, но не будет принята из-за вето, факт ее непринятия не отразится на том, что нами уже сделано. Я не хочу, чтобы применением права вето было отменено решение, которое мы уже приняли, и поэтому прошу разрешения представить в качестве отдельной резолюции, что решение, к которому мы пришли относительно оставления этого вопроса на повестке дня, должно рассматриваться как ни в коей мере не умаляющее прав Генеральной Ассамблеи, принадлежащих ей по Уставу.

Я не хочу сейчас спорить; я думаю, что важно эту резолюцию принять. Если г-н Громыко наложит на нее вето, то что же, пусть накладывает вето, но это не отразится на предыдущей резолюции Совета Безопасности. Но я очень прошу вас поставить эту резолюцию на голосование до окончания этого заседания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я буду просить г-на Эватта представить резолюцию в письменной форме.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я считаю, что нет необходимости в принятии какой бы то ни было отдельной дополнительной резолюции. Что касается прав Генеральной Ассамблеи, то они очень ясно и четко определены в Уставе; мы здесь все равно лучше не скажем и более точного определения прав Генеральной Ассамблеи не дадим. Зачем запутывать этот вопрос?

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел только спросить, почему мы не голосуем другого предложения г-на Громыко об исключении слов «без ущерба для прав, принадлежащих по Уставу Генеральной Ассамблее»? Это было одной из его поправок. Не можем ли мы ее проголосовать?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): У нас было обсуждение относительно того, должны ли мы включить эту фразу, но теперь есть новое ее толкование. Г-н Эватт желает представить это как отдельный абзац и сделать так, чтобы это не касалось других положений, которые уже приняты.

Г-н ЭВАТТ (Австралия) (*говорит по-английски*): Когда некоторое время тому назад я спросил, можно ли это сделать, Председатель решил, что этого сделать нельзя, что этим словам нельзя давать того толкования, которое я хотел и которого требовала первоначальная резолюция. Затем он объявил, что эта резолюция, за исключением указания на срок 1 сентября, принята.

Теперь я оказался перед следующим положением. Резолюция, как я понимаю, принята Советом Безопасности. Это свершившийся факт. Если, несмотря на это, Председатель позволит нам вернуться назад и добавить эти слова, положение будет иное, но я готов представить мою новую резолюцию отдельно по причинам, которые я указал. Если она будет принята Советом, — а я надеюсь, что это будет так, — у вас будет текст, имеющий совершенно такое же значение,

как и первоначальная резолюция. Я представляю резолюцию отдельно для того, чтобы учесть положение, которое создалось в результате постановления Председателя, что вопрос этот должен быть поставлен именно таким образом.

Я бы предпочел, чтобы различные предложения рассматривались как отдельные поправки, включая и предложение об исключении указанных слов, но Председатель решил, несмотря на мои замечания, что следует поступить иначе. Поэтому в ответ на то, что было сказано сэром Александром Кадоганом, я предлагаю, чтобы мы приняли в этом отношении самостоятельную или дополнительную резолюцию, и надеюсь, что подобный курс не встретит возражений.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я должен сознаться, что положение, с точки зрения процедуры, для меня неясно. Я считал, что мы голосуем предложение для измененного текста этой резолюции по фразам, но что голосование в целом еще не производилось. Так ли это?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Да, мы разбираем одну фразу за другой. В настоящее время мы пересматриваем резолюцию по абзацам.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): В таком случае, предложение, только что сделанное г-ном Эваттом, должно быть, по-моему, включено в эту резолюцию, и затем пересмотренная резолюция должна быть проголосована целиком. Ввиду того что, если изменение, направленное на обеспечение прав Генеральной Ассамблеи, будет поставлено на голосование как отдельная резолюция и если эта резолюция не будет принята, — то основная резолюция останется без этого положения, что является обратным тому, чего мы желаем. Эта процедура совершенно обратна тому, что, мне казалось, здесь происходит. Я был убежден в том, что эта резолюция будет голосоваться в целом, после того как будет закончено голосование по частям.

Г-н ЭВАТТ (Австралия) (*говорит по-английски*): Не ясно ли, что мы можем добавить мою резолюцию к первоначальному тексту?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Да, в соответствии с правилом 31, где говорится, что «части одного предложения или проекта резолюции голосуются раздельно по просьбе любого представителя, если первоначально внесенный их представитель не возражает». Это было сделано в соответствии с этим правилом.

Как указал представитель Соединенных Штатов, есть две точки расхождения. Во-первых, срок 1 сентября, который является вопросом процедуры, и во-вторых, — включение ссылки на Генеральную Ассамблею, что, по мнению представителя СССР, является вопросом существа, в отношении которого, говорит он, он применит право вето.

Теперь г-н Эватт вносит новую резолюцию, отдельную, которая подлежит рассмотрению. Вот она:

«что по мнению Совета Безопасности проведение в жизнь резолюции по испанскому вопросу от 26 июня ни в коей мере не умаляет прав Генеральной Ассамблеи, принадлежащих ей по Уставу».

Быть может, чтобы начать обсуждение, нам надлежит спросить г-на Громыко, считает ли он это вопросом существа или процедуры. Затем мы сможем поставить эту резолюцию на голосование и закончить это обсуждение, которое тянется уже пять часов.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я уже сказал, что я не считаю необходимым принимать какую бы то ни было другую резолюцию Советом Безопасности. Я также не считаю необходимым принимать поправку в духе предложения г-на Эватта к тексту, который был одобрен Советом Безопасности. Я думаю, что попытки дать лучшее определение прав и функций Генеральной Ассамблеи, чем это дано в Уставе Организации, обречены на неудачу. Лучшего и более точного определения прав и функций Ассамблеи, чем это дано в Уставе, мы не сможем дать. Не в этом наша задача.

Наша задача состоит в том, чтобы точно выполнять задачи и функции, предписанные Совету Безопасности. Это наша задача. Меня не поражает настойчивость г-на Эватта и некоторых других членов Совета включить в резолюцию такое положение, которое касалось бы прав и полномочий Генеральной Ассамблеи в связи с испанским вопросом. Я считаю не случайным, что имеет место такая настойчивость. Вероятно имеется в виду каким-то образом использовать по тому это положение, чтобы поставить испанский вопрос на рассмотрение Генеральной Ассамблеи даже в том случае, если не будет соответствующего решения Совета Безопасности. Ибо, если бы это было не так, если бы мы исходили из предположения, что Генеральная Ассамблея, осуществляя свои права, могла бы рассматривать этот вопрос только в том случае, если бы он был передан ей Советом Безопасности, то тогда не было бы смысла в этом предложении, на котором настаивает г-н Эватт. Это уставное положение.

Я закончу тем, с чего начал. Я считаю, что всякие попытки дать в связи с рассмотрением испанского вопроса какое-то более точное определение Советом Безопасности функций Генеральной Ассамблеи и ее прав совершенно напрасны. Они положительных результатов нам не принесут. Если г-н Эватт и г-н Кадоган сомневаются в том, будет ли Совет Безопасности, рассматривая испанский вопрос, действовать в строгом соответствии с задачами и функциями, предписанными Совету Уставом, так давайте тогда включим в резолюцию пункт, который гласил бы, что Совет Безопасности будет действовать, в связи с рассмотрением испанского вопроса, в соответствии с полномочиями и правами, предписанными ему Уставом. Давайте тогда и скажем так, становясь на точку зрения Совета Безопасности. Мы ведь — члены Совета Безопасности. Но я повторяю, даже необходимости и в этом пункте нет, потому что функции Совета Безопасности также определены с предельной ясностью и четкостью в Уставе Организации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мне кажется бесполезным продолжать это обсуждение. Мы все прекрасно сознаем, каково положение. Я считаю, что было очень мудро со стороны г-на Эватта представить свою резолюцию отдельно, и я предлагаю поставить теперь вопрос на голосование, заранее хорошо зная, какова будет судьба этой резолюции.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я заявляю, что я уже однажды голосовал против этого положения, сформулированного несколько иначе в тексте резолюции, который был представлен г-ном Эваттом и г-ном Кадоганом. Я поэтому буду и сейчас голосовать против этого положения второй раз. Я считаю его неприемлемым и заявляю, что это предложение я считаю не процедурным, а вопросом существа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Нет, я думаю, что г-н Громыко ошибается. Это — новое предложение, так как оно упоминает о резолюции от 26 июня. Оно не было принято, поэтому это новое предложение. Возможно, что сущность его та же, но это новая резолюция. Поэтому я поставлю ее на голосование.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я сожалею о том, что мне приходится еще раз говорить и затягивать это обсуждение, но по моему мнению замечания, которые были сделаны представителем СССР в отношении рассматриваемого нами в настоящее время текста, вызывают необходимость некоторых ответных пояснений.

Вопрос заключается не в том, чтобы определить обязанности, привилегии и права Генеральной Ассамблеи. Я знаю, что они определены в Уставе и что не дело Совета их определять. Моя цель — воспрепятствовать тому, чтобы Генеральная Ассамблея была лишена возможности, из-за решения Совета, рассмотреть вопрос, который при иных условиях она имела бы право рассматривать. Но мое одобрение текста этой резолюции в том виде, как он сейчас перед нами, определялось вначале объяснением, данным г-ном Эваттом в том смысле, что по мнению Совета и Подкомитета, представившего эту резолюцию, Генеральная Ассамблея будет иметь возможность или по решению Совета Безопасности получит, если потребуется, возможность взять на себя рассмотрение этого вопроса.

Мне безразлично, если мы теперь же снимем испанский вопрос с нашей повестки дня, но лишь при условии, чтобы Генеральной Ассамблее была предоставлена возможность обсудить этот вопрос и сделать конкретные рекомендации, если она того пожелает. Я не вижу причин бояться свободного обсуждения этого вопроса Генеральной Ассамблеей, в которой представлены все члены Организации Объединенных Наций, каковых имеется уж пятьдесят один.

Г-н ЭВАТТ (Австралия) (*говорит по-английски*): Я вполне согласен с г-ном Джонсоном и именно из-за этого я в разные моменты нашего обсуждения настаивал на этом в течение всего заседания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*):
Вопрос ставится теперь на голосование.

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты:

За: Австралия, Бразилия, Египет, Китай, Мексика, Нидерланды, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Против: Польша, Союз Советских Социалистических Республик.

Резолюция не принимается, так как против нее голосовал один из постоянных членов Совета.

Заседание закрывается в 9 ч. вечера.